

В Редакцию "Крокодила"
А. Ефимова

Бор. Ефимов - 71

— Шью из материала заказчиков!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Господь сотворил человека голым. Этим он обрек его на создание сферы услуг.

Человек рождается обнаженным клиентом.

Конечно, лучше бы он родился исключительно венцом творения, царем природы, сосудом разума и средоточием гордости своей судьбой. То есть чем-нибудь возвышенным и отвлеченным. Но вся беда человека в том, что он ужасно конкретен. Он конкретен и подробен, как пуговица, которую надо пришить, как чайник, который надо запаять, как санузел, который нужно отремонтировать, как штаны, которые можно натянуть только на данное, в каждом отдельном случае со своими габаритами, место...

Если бы можно было поручить кому-нибудь скушать ваш обед с тем, чтобы вы при этом насытились, если бы можно было поручить кому-нибудь побрить за вас бороду, сходить вместо вас в баню, загорать за вас на пляже с тем, чтобы вы при этом почувствовали полное удовлетворение своего организма, — человек был бы счастлив, поскольку наконец-то высвободил бы время для исключительно духовной жизни и стал бы ангелом.

Но — увы! — есть вещи, которые нельзя перепоручать. И поэтому человек рождается нагим клиентом. Он рождается заказчиком, едоком, посетителем, пассажиром, покупателем, и все только потому, что ежедневно должен есть, пить, спать, дышать, ездить на транспорте и мозолить кому-то глаза своими будничными необходимостями.

Господь знал, что делал. Ему не нужны были конкуренты. Он сказал сотворенному им человеку:

— Нет, ты помучайся. Ты побегай, побегай! Ты поищи в смирении своем точки и пункты, где бы удовлетворяли твои ежедневные потребности!

— Боже! — взмолился человек. — Этак я целую жизнь буду мотаться, как проклятый. Как же быть со временем, предназначенным для занятия общественно полезным трудом!

— Не мое дело!

— Но где взять услугу? Укажи...

— Сделай сам, не барин, — ответил бог, находясь на полном обеспечении и имея в запасе вечность.

С благодарностью выяснив, что он не барин, человек стал сам себя обслуживать, чтобы сохранить внешний человеческий облик, коим его наделил коварный вседержитель. Так возникло натуральное самообслуживание.

Что же такое натуральное самообслуживание? Это такое положение, когда вы сами плетете себе лапти, сами хлебаете ими щи, которые сами сварили, сами ладите свой телевизор, создаете себе портки, ремонтируете свои апартаменты и добываете запасные части для своего пылесоса. Это такое положение, при котором вы должны сами себе стирать, красить, чистить и шпаклевать. То есть это такое положение, при котором вы вынуждены проявлять немереную разносторонность, как будто вы не простой, скромный член профсоюза, а некоторый средневековый гений вроде Леонардо да Винчи.

А вы, допустим, не хотите быть Леонардом да

Винчи. Вы хотите, придя с работы, развивать свои духовные потребности — на рыбалку сгонять или за шахматами посидеть, мало ли! Но натуральное самообслуживание не позволит вам своевольничать и твердо заставит вас не выпячиваться, а быть таким же Леонардом, как все.

Как же нам все-таки отличаться от этого разностороннего гения! Как же нам развить свои яркие индивидуальные особенности, направленные в сторону разделения труда!

Для этой причины вопреки натуральному само-

Леонид ЛИХОДЕЕВ

К ИСТОРИИ

обслуживанию существует индустриальная сфера услуг.

Сфера услуг — это одна из отраслей торговли. В отличие от привычной торговли, которая продает вам, например, привычный крендель с маком или что-нибудь еще, сфера услуг продает вам время, организованность, настроение, работоспособность и готовность к дальнейшим перспективам.

Андрей ВНУКОВ

САМОБЫТ

Если вы в городе или в районе
Бытообслуживанья не обнаруживали,
Сами заботьтесь о вашей персоне —
Переходите на самообслуживанье.

Нету химчистки? И вовсе не надо!
Просто берите химчистку вы на дом,
Тут вы и мастер и администрация —
Не перепутайте лишь операции...
Начали!.. Пуговиц самооткушивание...
Самозамачивание...

Самовысушивание...

Саморазглаживание...

Самоутюживание...

И на «заказчика» самообрушивание:

Дескать, за пятна от вин и от чая мы
Категорически не отвечаем мы...

Тут же закончивши

самовыслушивание,

Самокритично несите квитанцию

В самую высшую самоинстанцию

Из самобытного самообслуживания...

Быт оборудуйте самостоятельно...

Самочинительно...

Самостирательно...

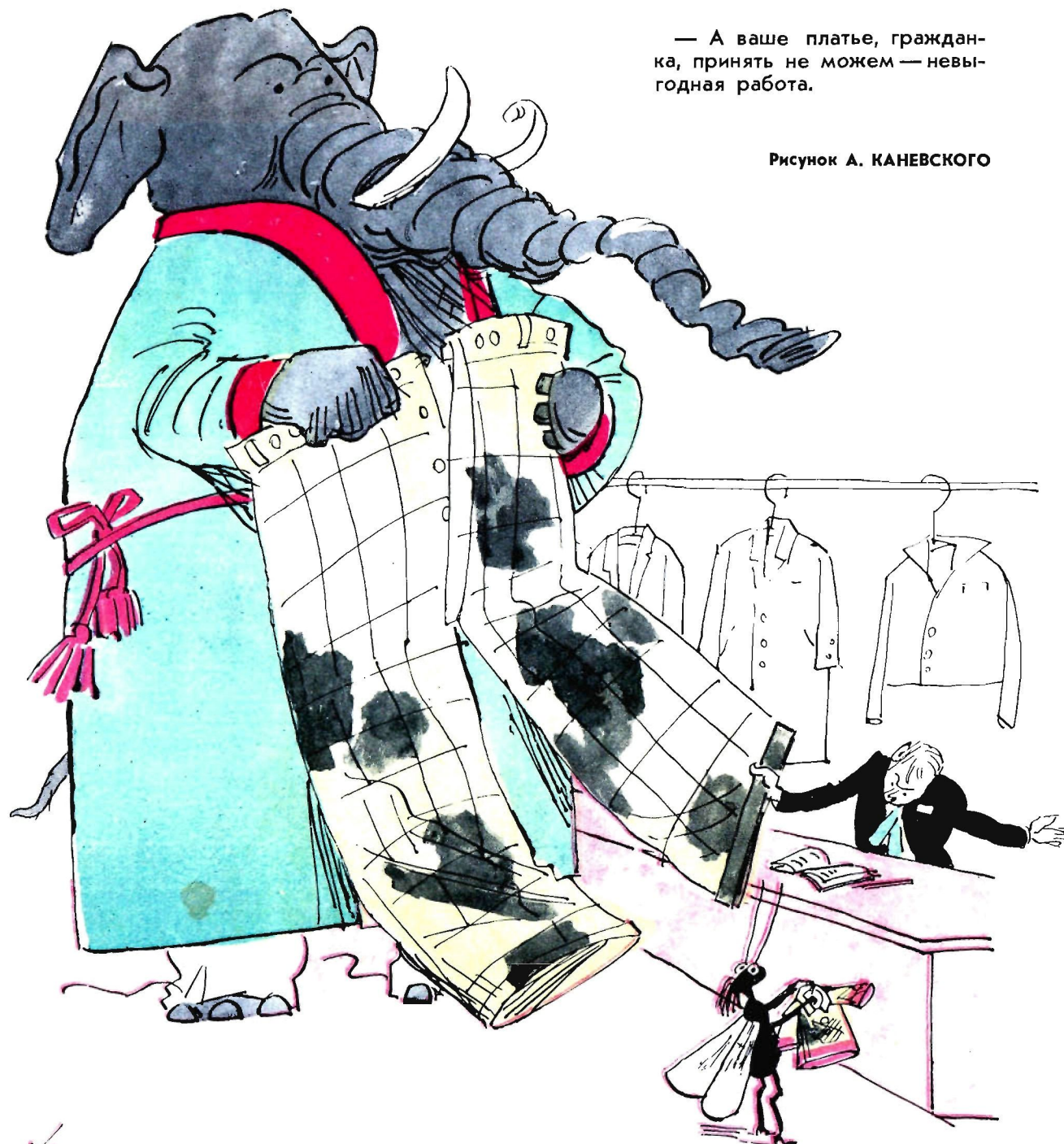
Самокроительно...

Самосшивательно....

Самоварительно...

Саможевательно...

И, занимаясь таким самобытом,
Вы прослывете весьма самобытным!

— А ваше платье, гражданка, принять не можем — невыгодная работа.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Все недостатки сферы обслуживания, прошлые и настоящие,— это недостатки торговли.

В Директивах XXIV съезда КПСС по новому пятилетнему плану сказано: «Обеспечить более полное удовлетворение спроса трудящихся на все виды услуг, повысить культуру и качество обслуживания населения, сократить сроки выполнения заказов. Развивать бытовое обслуживание как крупную механизированную отрасль...»

Страна строила тяжелую индустрию, осваивала

ВОПРОСА

пространства, шагала семимильными шагами, а в ногах у нее путались «второстепенные дела», заняты которыми было все как-то недосуг. Само понятие «услуги» вызывало раздражение, поскольку не вязалось с задачами свободного человека, который в случае чего и сам себя обслужит. А между тем Ленин говорил: «Не дадим себя во власть «социализму чувства» или старо-

русскому, полубарскому, полумужицкому, патриархальному настроению, коим свойственно безотчетное пренебрежение к торговле».

Вот это безотчетное пренебрежение к торговле и является одним из важнейших недостатков сферы услуг.

Все, что делает человек, называется продуктом труда. Все равно что — доменная печь или плата на ботинке, блюминг или пиджак, плотина или ремонт выключателя. Но мы почему-то резко делим продукты своего труда на всенародные и не всенародные. Домна, конечно,— всенародный продукт, а вилка — не всенародный. Блюминг — всенародный продукт, а ремонт телевизора — не всенародный. Плотина — всенародный продукт, а обслуживание в гостинице — не всенародный. Потому что, мол, то — индустрия, а то — мелочи быта.

Так нельзя, дорогой читатель. Это у нас от длительного самообслуживания, от патриархального, натурального самообеспечения. Индустрия, конечно, заметнее и грандиознее, но само слово «индустрия» означает всего-навсего усердие. И как же можно продукты труда, без которых ежедневное существование каждого отдельного человека немислимо либо крайне затруднено, считать «невсенародными»? Они всенародны, они должны быть всенародны.

Производство услуг — великое дело. Потому что оно-то и обеспечивает каждому человеку свободное время для духовного развития и время, необходимое для общественно полезного труда.

Но между плотиной и пиджаком есть все-таки разница. За строительство плотины общество пла-

тит вам, а за строительство пиджака вы платите обществу. Как передового человека современности, вас, конечно, волнует качество плотины. Но качество сорочки вас тоже волнует. Вы можете не разбираться в марке бетона, но в номере своего воротничка вы разбираетесь лучше всех на свете. Лучше всех на свете вы разбираетесь в качестве обеда, в том, хамят вам или не хамят, в том, есть места в гостинице или нет. Потому что это касается вас лично, конкретно и под-робно.

Выполнение финансового плана данным быто-обслуживающим заведением тревожит вас не так сильно, как качество услуги. Вы хотите, чтобы вас побрили, а не обскоблили; вы хотите, чтобы вас покормили, а не шваркнули вам, как отвлеченной едоцкой единице, на посадочное место тарелку, в коей вымыли пальцы, неся ее из кухни; вы хотите, чтобы ваш водопровод работал исправно, а телевизор не показывал волны неизвестного происхождения. Вы очень конкретны, очень подробны, и к вам никак не подходит валовая суммарность, для которой все на одно лицо. Она вас обижает. Она вас оскорбляет. В ней есть почва для хамства, ибо она не видит вас лично, а вы хотите, чтобы видели лично вас.

Есть вещи, которые нам нужны вообще, и есть вещи, которые нам нужны в частности.

Они не исключают друг друга, они дополняют друг друга, но разница между ними огромная.

И если речь идет о том, что все для человека, то сфера обслуживания является основным рычагом, при помощи которого должны осуществляться эти замечательные слова...

В. СТРОНГИН

В интересах дела

День для Петра Тимофеевича начался неудачно. Утром позвонила плановик Антонина Степановна и сказала, что не может сейчас прийти на работу.

— Почему? — удивился Петр Тимофеевич.

— Должны привезти белье из прачечной.

— А нельзя ли его получить после работы?

— Нельзя. Вечером прачечная не работает.

А через несколько минут начальник главка срочно потребовал справку, которую обычно составляла Антонина Степановна.

— Ну как дела? — звонил ей каждый час Петр Тимофеевич. — Привезли белье?

— Нет. Но обещали доставить в первую очередь.

Петр Тимофеевич не выдержал и набрал номер прачечной.

— Алло! С вами говорят из министерства! — для солидности приврал он.

— А хоть бы и так! — равнодушно промолвил женский голос. — Что вам надо?

— Мы бы хотели знать, когда привезут белье Сидоровой Антонине Степановне?

— Сидоровой? Сегодня в течение дня, — буркнул голос, и в трубке раздались короткие гудки.

Не видя иного выхода, Петр Тимофеевич сам взялся за составление справки, а от женщин своего отдела потребовал сообщить, в какие дни им должны привезти белье.

Назавтра он тщательно изучил представленный ему список и поднял телефонную трубку.

— Алло! Управление? Это Петр Тимофеевич. У меня к вам просьба перенести совещание с двадцать первого на какой-либо другой день, а то мой главный бухгалтер Елистратова не сможет присутствовать. Почему? Как говорят, обстоятельства выше нас.

Алло! Девушка, дайте, пожалуйста, Сызрань! Алло! Сызрань? Завод? К вам двадцать шестого должна приехать Ермилова. Наш инспектор. Она задержится. Бронируйте гостиницу на двадцать седьмое. Спасибо!

Алло! НИИ? Тридцатого к вам на конференцию от нас приедет не Попова, а Бурмистрова. Что с Поповой? Особый случай, хотя и довольно распространенный...

Петр Тимофеевич положил трубку и устало откинулся на спинку стула.

— Уф! — облегченно выдохнул он. — Наконец-то подогнал работу отдела под график прачечной!

— Модный фасон? Не рекомендую,— пока пошьем, глядишь, и мода изменится...

Рисунок
Е. ШУКАЕВА

ДЛЯ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ

В субботу в Абинске (есть такой городок на Кубани) проводился День быта.

На улице висел красочный транспарант, приглашающий горожан принять участие в торжествах, а в местном парке продавалось бутылочное пиво на вынос.

Обрадованные абинцы рассказывали потом, что в этот знаменательный день почти каждый мог сдать в починку свои штиблеты, а кто полоче — даже заказать в швейном ателье модные джинсы.

Побывав в Абинске, я с горечью подумал, что селу у нас еще далеко до города. В самом деле, сколько деревень изъездил — ни в одной не заметил, чтобы праздновали День быта. Как-то все буднично проходит, без транспарантов и бутылочного звона.

Вот почему в рисосеющий совхоз «Красноармейский» я ехал с предубеждением. Что ни говорите, а даже самая большая деревня все-таки рангом ниже самого маленького города.

В общем, я ехал, а в голове сами собой зрели заголовки типа: «Сапоги всмятку» (это о трудностях с ремонтом обуви), «Платок вместо фена» (это про то, что негде сделать прическу), «Вдали от шума городского» (это об испорченных телевизорах), ну и, конечно, — «В город за спичками» (комментарии излишни)...

Прибыв на место, я сразу отправился в домик на центральной улице совхозного поселка со скромной вывеской: «Дом быта».

САПОГИ ВСМЯТКУ

Ожидающие починки слегка смятые сапоги лежали на полу и на подоконнике. Сапожник сидел на табуретке и сосредоточенно стучал молотком. Очереди не было.

— У вас что? — спросил сапожник.

— Скажите, — осведомился я, — а с ноги можно?

— Почему нет? — сказал мастер. — Скидывайте ваши тапочки.

— Скажите, — спросил я с некоторым подвохом, — а женские сапожки вы шьете?

— Почему нет? — ответил мастер и поглядел на меня подозрительно. — Мерку с вас снимать?

— Нет, мерки снимать не надо. Я, собственно, только спросил.

Расстались мы друзьями. Александр Алексеевич Ковряков рассказал мне, что, помимо этой мастерской, есть еще три мастерских в отделениях совхоза. Еще он объяснил, что сапожничает уже почти четверть века, а научился этому делу от своего отца, потомственного сапожника.

— Конечно, потомственный сапожник звучит не так торжественно, как потомственный сталевар или потомственный кузнец. Даже в кино, когда хотят обидеть кинемеханика, кричат ему: «Сапо-ожник!»

— Тем не менее вам это ничуть не мешает, — предположил я.

— Мне-то нет. Мешает делу. — И Александр Алексеевич рассказал мне, как у Саши Зеленского чуть было не расстроилась женитьба.

Пришел как-то к Коврякову парнишка. Стал учиться сапожному делу, проявлял к нему интерес и способности. Мастер, как говорится, ковал кадр и радовался. И вдруг является этот кадр, просит расчета.

— Александр Алексеевич, понимаете, она сказала, что не выйдет за сапожника.

— Так и ушел. После этого мы сменили вывеску. Вместо «Сапожная мастерская» написали «Обувное ателье». И я теперь уже не сапож

ник, а мастер по ремонту обуви. А учеников все равно нет. Вроде как неприличная у меня профессия. А вы говорите...

ПЛАТОК ВМЕСТО ФЕНА

Совхозный Дом быта, ясное дело, уступает городскому. Тут все значительно скромнее, но, я бы сказал, душевнее. Нет армии приемщиц, закройщиц, парикмахерш и мастеров по ремонту обуви. И нет очередей в ожидании доступа к фену.

И если, предположим, работница Вера Тимовская встала чуть свет полоть буряки, то после обеда она уже бежит в парикмахерскую.

— Валентина Дмитриевна, у меня сегодня маленькое семейное торжество, сделайте, будьте ласковы, меня красивой!

И Валентина Дмитриевна Романюк сажает Веру в кресло и делает из нее королеву красоты.

Летом спрос на красоту резко возрастает. Женщины снимают зимние платки, мужчины — теплые шапки. К тому же конец лета — свадебная пора. Поэтому и Валентине Дмитриевне и ее коллегам, которые разъезжают по отделениям, работы хватает.

А когда королевы и принцессы выходят из царства фена и лака, они прямым ходом направляются в комнату напротив, в царство рюшек, выточек и воланов.

Профессии портнихи повезло больше, чем специальности сапожника. В совхозной швейной мастерской работают пять девушек, окончивших профессионально-техническое училище в Краснодаре. Все они местные, совхозные, выучившись, они вернулись в родные пенаты и стараются, чтобы совхозные модницы не ударили лицом в грязь перед городскими.

ВДАЛИ ОТ ШУМА ГОРОДСКОГО

В свое время фильм «Кубанские казаки» был признан лакировочным.

Но сегодня, если поглядеть ретроспективно, я бы не назвал данный фильм лакировочным. Я бы назвал его — фильмом-предвидением. Поскольку через каких-нибудь полтора-два десятка лет появилось на Кубани многое из того фильма. И кое-что еще.

Люди на Кубани хотят жить удобно и красиво.

Чтоб были швейные ателье, телеателье, а также банно-прачечный комбинат.

Чтоб была столовая, а вечером ресторан.

Чтоб был универсам, а в универсаме — разнообразные и хорошие товары.

Чтоб был стадион.

Чтоб был Дворец культуры.

Чтоб был плавательный бассейн.

Чтоб была гостиница для приезжающих.

И чтоб детская музыкальная школа, а также в целях эстетического воспитания людей — картинная галерея из произведений хороших художников.

Совхоз «Красноармейский» все это построил, потому что в совхозе отлично понимают: будут удобства, стало быть, будут довольны люди. А если люди довольны, они работают с охотой.

Можно было бы закончить на этом рассказ, но у нас остался еще один неиспользованный заголовок:

В ГОРОД ЗА СПИЧКАМИ

Заведующий Домом быта Виктор Андреевич Калашников отозвал меня в сторонку и, не обинуясь, спросил:

— Хвалить будете или ругать?

— Хвалить, — честно признался я.

— И напрасно, — сказал Виктор Андреевич. — Я бы на вашем месте ругал.

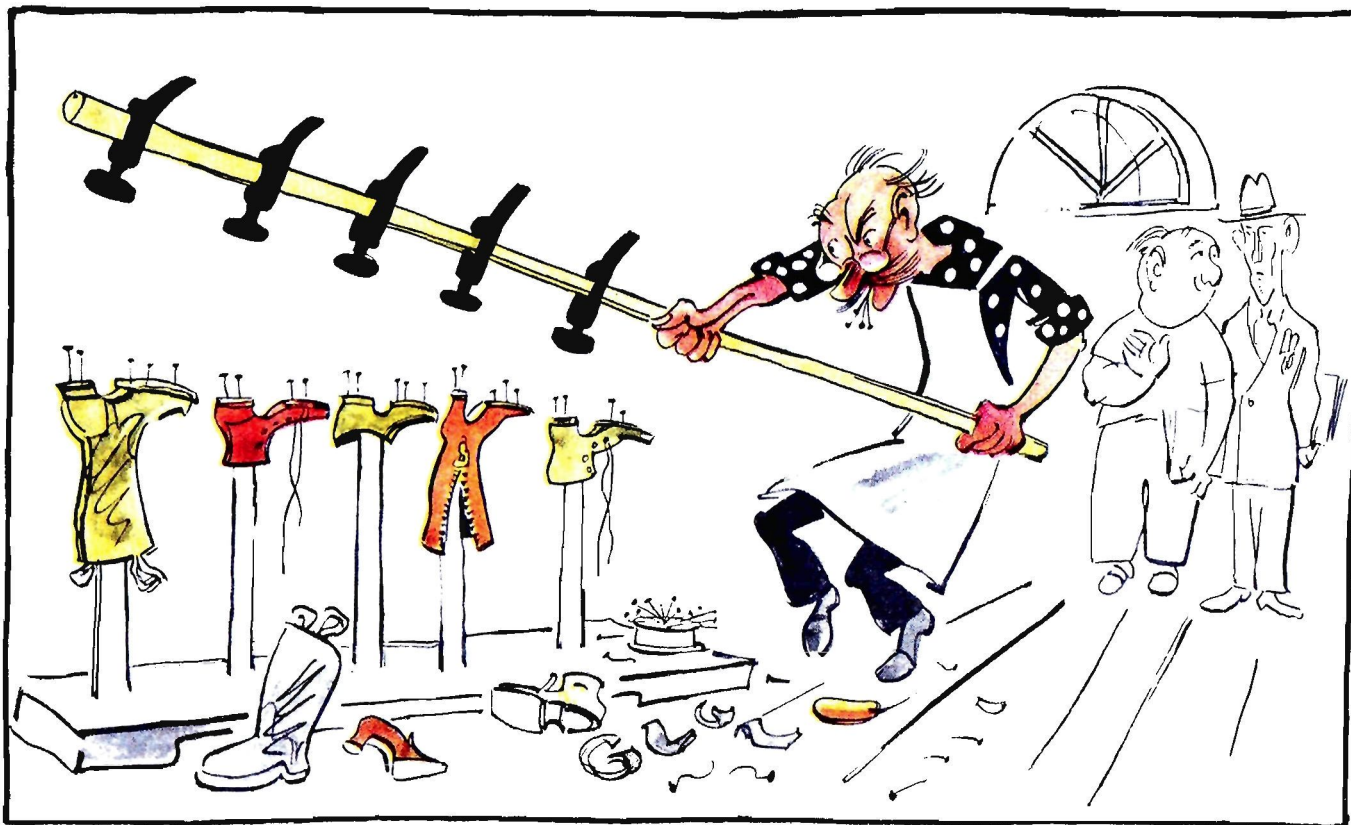
— Кого?

— Известно кого — начальство из районного комбината обслуживания. Ведь это не снабжение, а безобразие в районном масштабе. Материалы доставляют с опозданием — раз. Запчастей не допросишься — два. Машину обещали для развозки заказов и не дали — это три...

Нет, речь шла не о спичках, за которыми надо ехать в город. Речь шла о деталях для телевизоров, швейных машин, часов и холодильников. Речь шла о таких вещах, о которых лет двадцать назад и думать не думали. И я согласился: надо ругать. Потому что если любая самая большая деревня рангом ниже самого маленького города, то это только в административном отношении, но отнюдь не в бытовом.

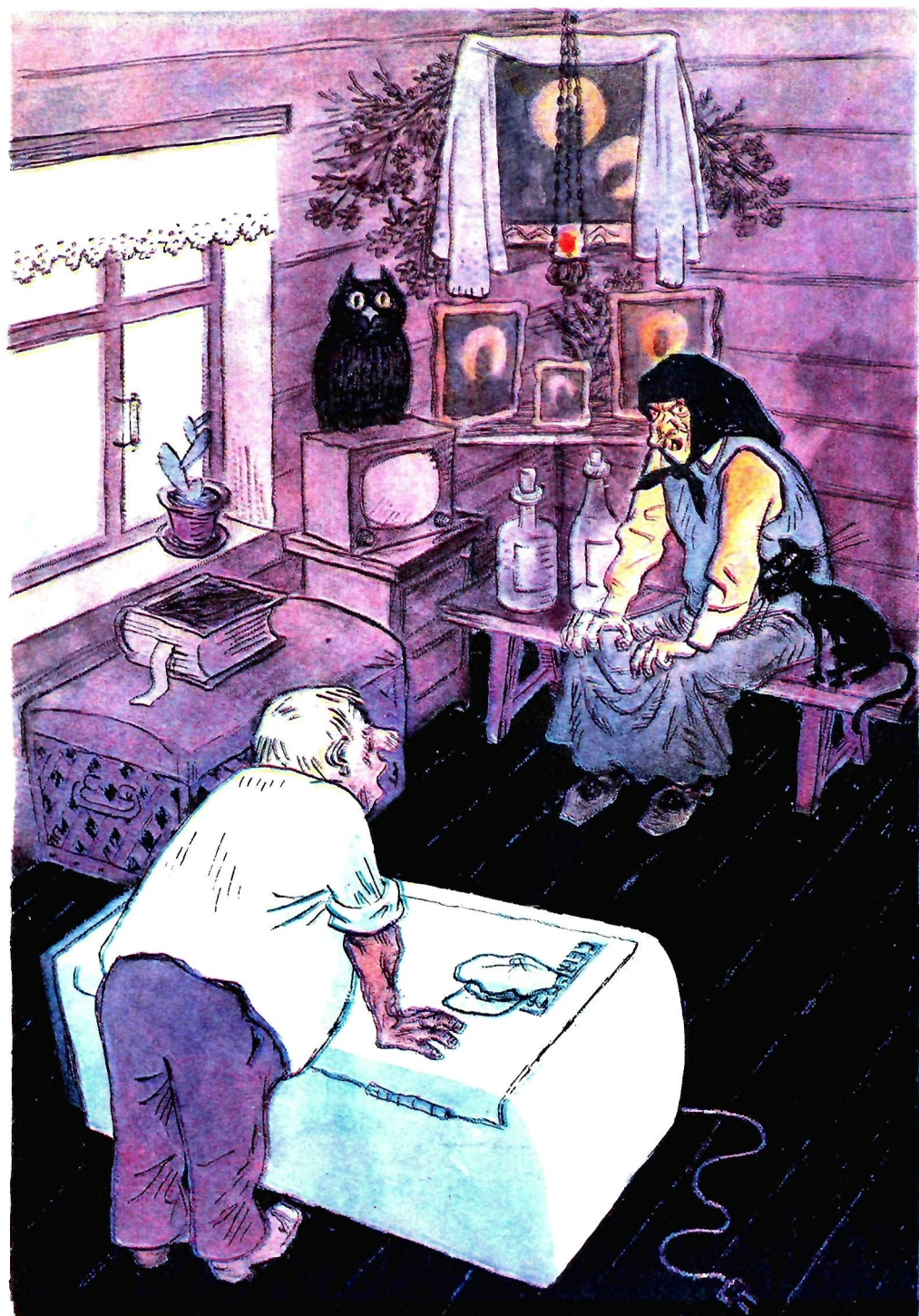
Потому что если в городе живет Богдан, то в селе его кровный брат Селифан. И оба они требуют к себе равного внимания.

Красноармейский район, Краснодарского края.

— Пока нет специальных машин для ремонта, приходится изыскивать резервы...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— Ты, бабуля, говорят, от порчи заговариваешь? Выручай!

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

С красноярским приветом!

МОЯ ФОТОВИТРИНА

Можно подумать, что жители этого дома вздумали пооригинальничать: чтобы не тащиться за город с туристскими рюкзаками, они решили прямо рядом со своим домом разложить костры, сготовить на них пищу и вносить ее...

Нет, не то. Это новоселы дома № 1 по ул. Пожарского в пос. Черемушки г. Красноярска. Они перебиваются у костров потому, что в доме со всеми удобствами, в который их вселили и который виден на снимке, как раз полностью отсутствует коммунальный сервис: нет ни воды, ни газа, ни электроэнергии, к дому ни подойти, ни подъехать. Вот и выходят из критического положения эталомным способом...

Н. ГУДОШНИКОВ,
инспектор Госгортехнадзора.

На протяжении многих лет в поселке Манзя (Красноярский край) широко внедряется в массы цирковое искусство.

Вот вам и наглядное тому доказательство:

Как видите, пассажиры добиваются с парохода на берег и обратно при помощи голово- и ноголомных трюков. Иначе они не могут, потому что нет причала. Правда, руководители поселкового Совета и ближних леспрохозов обязаны и могли бы построить причалы. И лесу вокруг много на берегах красавицы Ангары.

Но ведь тогда цирковое искусство в поселке Манзя определенно заглухнет...

Л. ЕГОРОВА

Бор. ЮДИН

...И ПОЭТЫ ВСЕ О ТОМ ЖЕ

Расул Гамзатов

ГОРЕ ГОРЦА

Я с гор в долину прибежал,
Хотел я наточить кинжал.

Своею собственной рукой
Его вручил я мастерской.

Через неделю прибежал —
Нетронутым кинжал лежал.

И через месяц прибежал —
Но был все так же туп
кинжал.

Я в гневе яростном дрожал,
Я угрожал... Схватил кинжал...

— Я уничтожил бы вас всех!
Ответом был мне громкий
смех:

— Твоя угроза стоит грош —
Таким кинжалом не убьешь!

Степан Щипачев

СЕРДЦЕ-СЕКУНДОМЕР

Часы спешили у меня.
К часовщику отнес.

А он, спокойствие храня,
Уткнул в них тощий нос,

— Опасно, — он сказал, — мой сын,
Гарантию давать:
Возможно, будут впредь часы
Немного отставать.

— О, нет! Ведь стрелки
нам сродни —
Грядущее куют...
Уж лучше пусть спешат они,
Но пусть не отстают.

Эдуардас Межелайтис

О, ВСПОМНИМ ГЁТЕ!

Когда вдруг вижу я зеленый глаз
такси,
Что диск Венеры мне напоминает,—

Я говорю заранее: «Мерси!»,
На чуткость и заботу уповаю.

Когда ж шофер, мужчина в цвете лет,
Как метеор, умчится вдаль по трассе,
Как Фауст, я кричу ему вслед:
«Остановись хоть на мгновенье!
Ты прекрасен!»

Константин Ваншенкин

ИСТИНА

Как хорошо! Зимой и летом —
Любой маршрут... Любой вояж...
Я в самолет сажусь с билетом,
Отдав свой чемодан в багаж.

Но как ни странно, вдруг... Короче,
Не знаю, кто недоглядел,
Пока, друзья, я мчался в Сочи,
В Крыжополь чемодан летел.

И, полон горя и заботы,
Познал я истину тогда:
Как провожают самолеты!
Совсем не так, как поездка.

Агния Барто

АХ, КАКАЯ ПЕРЕПУТАНИЦА!

Беда большая у меня;
Мы Тяпочку разбили.
Какое счастье! За три дня
Мне куклу починили.

Я узнаю ее едва
И спрашиваю робко:
«А где ж у куклы голова
И где, простите, попка!»

Но указал тут на порог
Мне дяденька с усами:
«Заказ мы выполнили
в срок,
А разбирайтесь сами!»

Одна моя знакомая дама решила покончить жизнь самоубийством.

— Только,— говорит,— я не совсем представляю, как воплотить это мероприятие в жизнь. Револьвера у меня нету, а холодной воды я ужасно боюсь...

— А вы,— говорю,— начните делать в своей комнате ремонт. Тоже хороший способ...

— Первый раз,— говорит,— слышу. Да надежный ли он?

— Вполне,— отвечаю.— Один разговор в бюро по ремонту квартир — и сердечный приступ обеспечен. В крайнем случае, если у вас особенно крепкий организм, поговорите еще с мастером. Но обычно до этого дело не доходит.

— Пожалуй, это идея,— произносит моя знакомая.— Тем более, что ремонт я давно не делала. И у меня получится приятное с полезным.

Ну-с, загорелась она этой идеей.

Отыскала сначала по справочнику ремонтно-строительное управление № 1, участок № 5 по ремонту квартир Пролетарского района. Начальник участка — Кайранов Семен Михайлович. Звонит по телефону: дескать, так и так. До какого часа вы работаете, в каком часу можно к вам подъехать? Потому что Ольга Дмитриевна (так условно мы назовем свою героиню) тоже работала и уйти в любое время не могла.

Ей говорят:

— До семи.

— Точно до семи?

— Странный вопрос, гражданка.

Хорошо. После работы она мчится на всех парусах, однако без четверти семь двери участка заперты.

На другой день спрашивает:

— Почему?

— Ну, у нас тоже живые люди, могут уйти.

Хорошо. Дальше начинается легкая волокита, пока лишь издали смехивающаяся на издевательство.

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

ОБЫКНОВЕННЫЙ РЕМОНТ

Разговор этот происходит 18 мая, но только через месяц обещают прислать сметчика, а ремонт как таковой начать через два месяца. Причем точно никто ничего не говорит: может, через два, а может, и не через два.

Что делать, приходится на это время специально подгадывать отпуск. Но это все мелкие уколы вместо одного хорошего решающего разговора, с вызовом кареты «Скорой помощи». Однако таковой тоже назревает. Это разговор об обоях.

Дело в том, что у Ольги Дмитриевны комната была как бы пещерного типа. Узкая и длинная, с единственным окном на север. И уж на такой глубокий север, что лишь последний луч пурпурного заката заглядывал в это окно. И то отразившись от соседнего здания. Я бы, между прочим, в такой комнате тоже не очень-то цеплялся за свою жизнь. Провалились она пропадом вместе с отраженным лучом заката.

И вот, значит, Ольга Дмитриевна при помощи обоев хотела как-то скрасить эту мрачную картину. Ей хотелось какие-нибудь обои повеселее. А тут, как на счастье, таковые и есть. Апельсинового оттенка, под номером 13.

Ну, конечно, Ольга Дмитриевна все это популярно объяснила в конторе и, видимо, даже вызвала сочувствие, потому что в наряд-заказе № 532 приемщица Харкевич подчеркнула: обои № 13 и обещала прислать именно их.

Здесь мы опускаем ненужные и всем известные подробности, как Ольгу Дмитриевну мытарил обещаниями начать ремонт то завтра, то послезавтра, как ее мебель, вынесенная в коридор, мешала всем соседям, как она вместо отдыха на курорте ожидала мастеров в пустой комнате — все это мы с вами видели, и нас с вами этим уже не удивишь. Обыкновенно и то, что когда обои были привезены, то они оказались совсем не те. Хотя они и были ярко-канареечного цвета, но навелили своей веселой безвкусицей мрачную тоску.

Удивительно другое. Когда Ольга Дмитриевна приехала их менять, то вместо извинения встретила такое откровенное недружелюбие, что оно, как ни странно, даже помогло делу. И вышеупомянутая Тамара Семеновна Харкевич, и мастер по распределению рабочей силы Лариса Дмитриевна Зверенко, и заведующий складом Чингиз заявили, что заказчи-

ца заелась и сама не знает, чего хочет. Короче, плакала она в конторе целый час.

Забегая вперед, скажем, что ей все-таки заменили обои. Конечно, и к ним душа не лежала, но что делать, поскольку старые в комнате были содраны. Однако и новых не хватило. Пришлось вставлять куски из обоев другого оттенка по всем углам комнаты. Получилось как бы с заплатами, но довольно оригинально.

Возможно, что конец этой истории был бы более печальный. Но, может, именно эти обои вдохновили мою знакомую на дальнейшую борьбу и придали ей мужество. Она все выдержала.

Выдержала ремонт своей пятнадцатиметровой комнаты, продолжавшийся девять дней: с 13 по 21 июля, хотя все можно было сделать и за два дня, как обещали в конторе. Ночевала со своим ребенком черт знает где и, наконец, снова пожаловала ко мне с письмом в руке и жаждой мести. От мрачного пессимизма не осталось и следа.

— Теперь вы знаете, сколько времени и усилий отнял этот ремонт,— сказала она.— Марафонская дистанция — пустяки! Во всяком случае, она гладкая. А у меня под обоями бугры, дверь и окно зашпаклеваны варварски. Это ужасно!

— Наоборот,— воскликнул я,— это прекрасно! Ведь вы познали радость борьбы, закалили нервы. Наладилась связь с редакцией, наконец. У вас просто цветущий вид.

Моя знакомая посмотрелась в зеркальце и, убедившись в правоте моих слов, улыбнулась прежней жизнерадостной улыбкой.

Однако такие счастливые развязки с ремонтом далеко не всегда бывают. Просто у Ольги Дмитриевны оказался могучий организм...

г. Москва.

— Ваше фото готово, а вы столько лет ходите везде жаловаться!

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

— Пиджак у меня порвался, что посоветуете?
— Жениться.

Рисунок М. БИТНОГО

ТАПОЧКИ

Дело было так. Зашел я в универмаг. Спросил в обувном отделе, есть ли мужские тапочки. Продавщица, взглянув на меня, улыбнулась и сказала:

— Прежде всего здравствуйте. Меня зовут Оля. А вас?..

Я назвал себя, немного опешив от такого приема.

А продавщица продолжала:

— Николай Емельянович? Вот мы и познакомились. Что бы вы хотели у нас купить?

— Я, видите ли, собрался на отдых. Тапочки бы мне, а?

Оленька встряхнула своими льняными волосами и улыбнулась еще более приветливо.

— Одну минуту. Вам сороковой размер, да? Я не ошиблась? Ах, сорок первый! Извините. Честно говоря, выбор у нас сейчас невелик. Посмотрите вот эти, Николай Емельянович.

Передо мной на прилавке появились тапочки — зеленые, с белым швом, на ядовитой желтой подкладке, напоминающие лягушек. Вот-вот они заквакают.

Я отпрянул от прилавка. А Оленька плавным движением, словно волшебница, провела по тапочкам рукой, и вдруг вместо страшных лягушек по прилавку поплыли зеленые элегантные лодочки.

— Цвет обуви очень практичен. Особенно если у вас спортивный костюм голубого или зеленого тона. Носок слегка расширен — это очень удобно для ноги с широкой ступней. Я вспомнил, что у меня пижама действительно зеленого тона, да и ступня у меня широкая...

— Уверю вас, Николай Емельянович, вы будете довольны покупкой, — говорила Оленька. — Вы просто помолодеете в этой обновке, хотя и так выглядите как заправский спортсмен.

— Что вы, Оля! Да мне уж под шестьдесят, — забормотал я, тронутый комплиментом продавщицы. — А тапочек, вы правы, лучших мне и не надо. Беру, беру...

— И в следующий раз заходите и нам, Николай Емельянович, — сердечно пригласила Оленька.

— Благодарю. Вы такая обходительная, Оленька. Сразу видно опытного продавца.

Девушка вскинула брови и, чуть стеснясь, промолвила:

— Что вы, Николай Емельянович! Я совсем новичок здесь. Только что из торгового техникума пришла.

Прошло два года. Снова потребовались мне тапочки. И, вспомнив о беленькой Оленьке из магазина, я поехал за покупкой.

Еще издали я увидел ее, такую же стройную, симпатичную, с красивыми льняными волосами. Она стояла, скрестив руки на груди, и тоскливо смотрела через витрину на шумную улицу.

— Здравствуйте, Оленька!.. Вот опять я к вам наведалься...

Но девушка никак не откликнулась.

— Мне бы тапочки, — сказал я громче. — Можно, а?

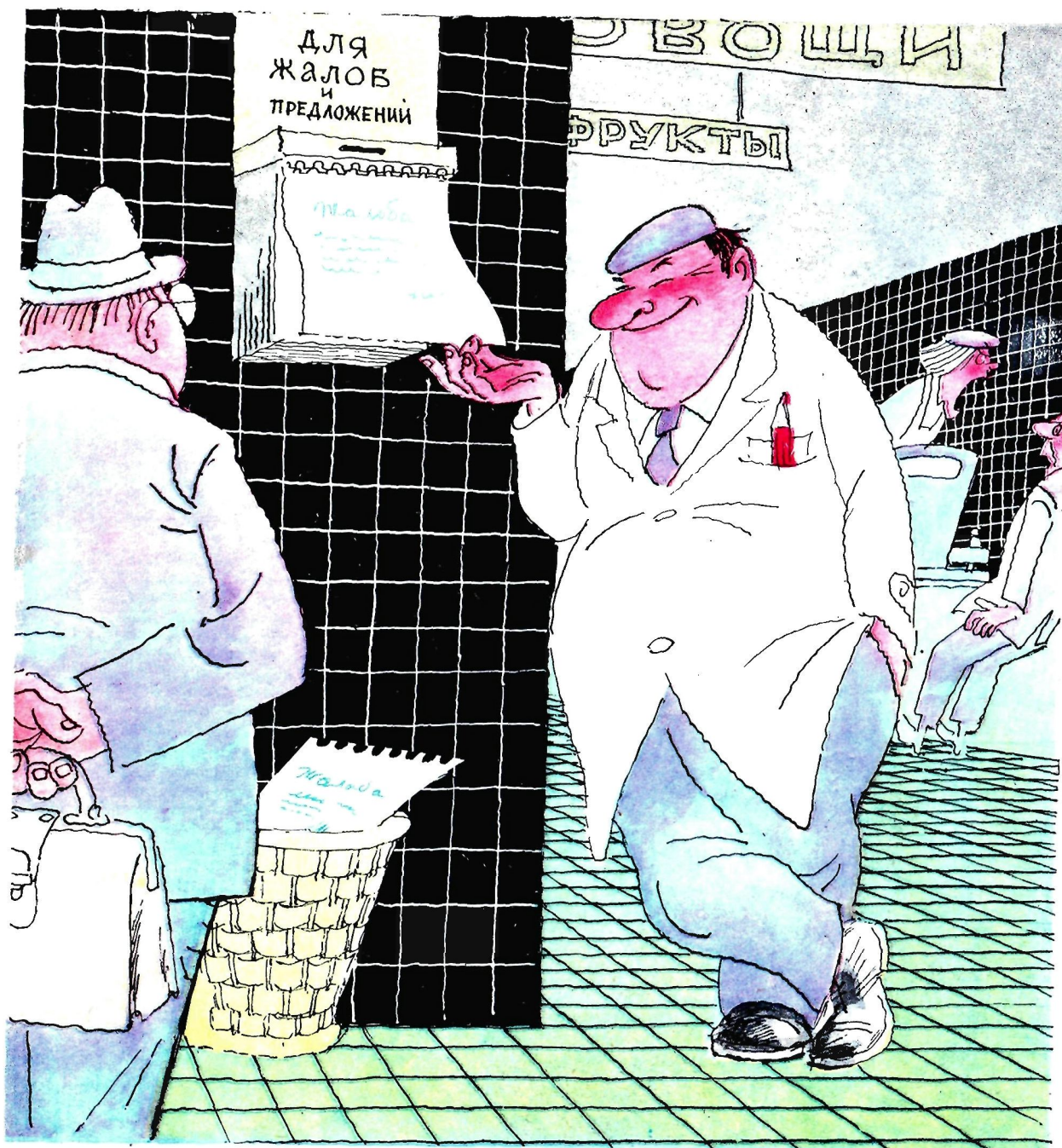
Одна ее рука машинально поднялась к полке, пошарила там и ткнула мне в подбородок какие-то войлочные чувяки с тупыми поросычкими носами. Чувяки готовы были вот-вот хрюкнуть... Я отпрянул от прилавка.

— Нет, нет, я же просил тапочки, милая Оля.

— Не фамильярничайте, гражданин. Я вам не милая.

Она вырвала из моих рук тапочки и сердито швырнула на полку. И тут я догадался: Оля теперь, увы, в торговле не новичок.

г. Воронеж.

— Мы каждый день реагируем на жалобы клиентов...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

А. КАРЕВ

Письмо из «САРАТОВА» со сносками

Не всякое письмо — гостинец,
Не в каждом радостная весть...
Среди саратовских гостиниц
Гостиница «Саратов» есть.
Всего два дня я здесь гощу,
Но тем не менее ропису.
Не сахар, должен вам признаться,
Мой номер 318¹.
Вот, скажем, захотелось вам бы
На сон грядущий почитать —
Увы, здесь нет настольной лампы²,
И поневоле будешь спать.
Я у окна сооруженье
Оригинальное нашел.
Лишь при большом воображении
Оно напомигает может стол³.
Затем я обнаружил в ванной
Сюрприз негаданный-нежданный:
Едва под душ поставил спину,
От страха дико вскрикнул вдруг:
В углу, раскинув паутину,

Как вурдалак, сидит паук.
Вид паука мне хуже пытки,
Ночной кошмар средь бела дня!
Хочу бежать, но при попытке
Со стенки кафельные плитки
Слетают градом на меня.
За умывальник я цепляюсь —
Он, черт возьми, не укреплен!
И, грохнув на пол, удивляюсь,
Что не разбился я и он.
А душ с проклятым гибким шлангом
Нельзя повесить — нет крючка,
Струя воды и в тыл и с флангов
От пола бьет до потолка
И попадает в паука.
Паук ошпарен, но не помер —
Успел сбегать в соседний номер⁴.
Не верил прежде я в приметы,
Но вам понятно, почему
Поверил всей душой в эту:
Увидеть паука — к письму.
И я, почувствовав отвагу,
Что надо делать, точно знал:
Схватил перо, схватил бумагу
И сел писать письмо в журнал.

¹ То же могу сказать о номере 313 и др.

² А еще нет графина для воды, полочки над умывальником, пепельницы, настольного вентилятора и др.

³ Если вообще о столе может напоминать нечто вроде старого комода без ящиков.

⁴ Через отверстие в стене, в которое может пролезть не только паук, но и осьминог.

Искусные внуки Юзе

Во многих литовских домах можно увидеть вырезанного из дерева забавного человечка с огромными ножницами за плечами. Это Юзе из Паланги — искусный портняжка и весельчак. Народная молва утверждает, что лет сто назад Юзе ходил из деревни в деревню, радуя простых людей уморительными рассказами и хорошо сшитой для них одеждой.

Очевидно, следуя этой традиции, работники каунасской ордена «Знак Почета» фабрики одежды «Мада», или, как их называют, «внуки Юзе», всегда веселы и работают с отменным мастерством. Едва я переступил порог одного из ателье «Мада», как сразу же обратил внимание на улыбающиеся лица. То, что улыбались приемщица и художница, еще куда ни шло. Но когда, получая заказ, довольно улыбается клиентка, да еще во всю ширь своих розовых щек, — это говорит о многом.

— Неужели так-таки все клиенты довольны? — не без подвоха спрашиваю я.

— Слава богу, что не все, — в тон мне отвечает художница. — Недавно некий пижон на меня даже директору жаловался. Он, видите ли, потребовал создать эскиз такого сногшибательного пальто, чтобы поклонницы, увидев его на улице, тут же хлопались в обморок.

— Ну, а директор?

— Директор сказал, что готов принять заказ, если, конечно, разрешит ОРУД...

Кстати, о женских симпатиях. На фабрике тоже есть свой любимец женщин. Это закройщик Костас Рачкаускас. Признаться, когда я это услышал, меня ододела зависть. Кто же не хочет быть любимцем прекрасного пола? И в чем тут секрет?

Однако закройщик Костас Рачкаускас сразу охладил мой пыл:

— Мне уже на пенсию скоро... Но секрет действительно есть. Просто надо стараться шить вещи как можно лучше. Может быть, поэтому у меня есть как бы своя клиентура. Вот, например, пенсионерке Керпаускене я шил еще до войны. А теперь шью уже не только ей, но и ее дочке и даже внучке. Словом, трем поколениям...

— А как относится руководство фабрики к такой семейственности?

— Весьма положительно! Если у целой фабрики есть свои постоянные клиенты, — а это сотни и сотни людей — значит, мы друг другу верны. Верны и чести портного... Многие годы обслуживают, к примеру, своих подшефных из разных районов города такие отличные мастера, как Юшкис, Памакштис, Рандаквичюс. Да мало ли их!..

Действительно, на фабрике много хороших мастеров. Но что будет, когда они уйдут на пенсию? На этот вопрос отвечал уже директор Повилас Миронас:

— Старые мастера готовят себе смену по пословице: что посеешь, то и пожнешь. Мастер в течение продолжительного времени обучает группу молодых, а затем с этой группой работает в цехе.

Говорят, что мода — самое быстротечное явление на свете. И потому, наверное, она совершенно не терпит долгих утверждений и согласований. И если новая красивая модель довольно быстро находит одобрение у соответствующих инстанций, то всякого рода фурнитура, которую изготавливают на других постоянных производствах, иногда тормозит выход новинки в свет. Чтобы избежать этого, при фабрике открыли специальный цех и сами делают пряжки, пуговицы, застёжки из дерева, металла и пластмассы. Кстати, это новый опыт в швейной промышленности.

— Значит, решены все проблемы?

— Увы, не все. Шелк для обметки петель получаем только трех цветов, так как сами его производить не можем. Не знаем как дальше быть. Ведь заказчики хотят щеголять в одежде всех цветов радуги...

Главный инженер фабрики Виргиния Вайткене — женщина весьма элегантная. Такой, собственно, и пристало быть работнику «Мада». Она хорошо осведомлена не только в технологии производства, но и в спросе, так сказать, на мировом костюмном рынке.

— Извините за похвальбу, но мне рассказывали, что у наших многократных победителей на международных турнирах балльных танцев Юрате и Чесловасу Норвайшей многие допытывались, какая парижская фирма шьет им одежду. И коллеги-танцоры из западных стран были порядком удивлены, когда узнали, что это произведение скромной каунасской фабрики. Если хотите, то и солист нашей оперы Виргилиус Норейка гастролировал по городам США во фраке, сшитом в наших цехах. Хотя, разумеется, основная продукция нашей фабрики не фраки...

На прощание я невольно бросил взгляд на деревянную фигурку Юзе из Паланги. Да, ножницы искусника и весельчака Юзе попали в надежные руки.

г. Каунас.

ЗАБОТЛИВАЯ МАМА

— Сынок, я тебе поесть принесла!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

К

В первом
поселка Тру
оторых стр
чаеет наше
В посел
вторая на
жеников хо

Чтобы
мо в управ
ление дало
тов. Мамон
Без все

Есть та
чится. расп
Панасюк.
Так во
что в Моск
продают. П
Приход
до Подосин
Посове

Мне по
лодильнико
записал в
Но в а
когда. Да
в холоду
Хотела
туй, доро

У меня
дел и удал
дет отремо
том мне пр
ждождите, д

Сдала
ровую шля
растянули

Скоро
заводу вал
фектом и
этой мелко

Уже п
с райцент
там. Тачне
С какими

Был п
его в цвет
тогово обл
С тех
правили-в
ехать туда
Что ги

КРОКОДИЛЬСКАЯ КНИГА ЖАЛОБ И УТЕШЕНИЙ

В первых строках своего письма сообщают вам, что жители дальневосточного района, Артемовского района, живут хорошо во всех областях жизни. Во вторых строках сообщают, что помыться совершенно негде, и это немножко омрачает благополучие.

В третьих строках сообщают, что на 19 тысяч душ населения две бани. Одна из них не действует, а капитальный ремонт по причине гнилости балок. Значит, 19 тысяч трудящихся немытыми.

Н. БИТКОВ, пос. Трудовое, Приморского края.

В четвертых строках сообщают, что мне пришлось написать в газету. Газета переслала письмо в управление бытового обслуживания Краснодарского крайисполкома. А управление указало директору Белореченского комбината бытового обслуживания принять у меня заказ на брюки.

В пятых строках сообщают, что это писанины КБО не желал шить брюки, потому что это невыгодно.

В. КУРТА, г. Белореченск, Краснодарского края.

В шестых строках сообщают, что станция — Подосиновец. И физически есть и в справочнике знаменитая станция, расположенная она по дороге от Кирова к Когласу, в 32 км от станции.

В седьмых строках сообщают, что станция Подосиновец есть, и в то же время ее вроде бы и нет. Потому что, в центральной предварительной кассе, билетов до этой станции не продают только до станции Панасюк.

В восьмых строках сообщают, что в Панасюке выходить, тащиться в кассу с вещами, покупать билет и снова садиться в тот же поезд. Хорошо еще, если успеешь.

В девятых строках сообщают, что Крокодил, что делать с пропавшей станцией.

В. КУЗНЕЦОВ, г. Клин.

В десятых строках сообщают, что дали холодильник «Кристалл-2» — изделие Васильковского завода холода. В тот же день он перестал работать. Мастер, которого мы вызвали, в паспорте, что холодильник страдает «закупоркой» и подлежит замене. Ателье говорят, что аппараты будут через полгода или вообще неизвестно, и все равно, сказали мне в ателье, холодильник этот холодит только в хорошую погоду, а когда тепло — холодит не будет.

В одиннадцатых строках сообщают, что уж я сдать его в металлолом, да неудобно: все-таки подарок! Посоветуйте Крокодил, найти выход.

А. ЧЕРНЫШЕВА, г. Одесса.

В двенадцатых строках сообщают, что испортился телевизор «Радий». Я вызвал мастера, который пришел, увидел, сказав, что по мере поступления запчастей с завода телевизор будет отремонтирован. Однако мастер не забыл взять с меня 1 рубль 40 копеек. Пошлось трижды ездить в Мурманское телеателье, но там говорят: «Побудем запчастей, дойдет ваша очередь». А пока телевизор не работает.

Н. МАЛЬКОВ, г. Мурманск.

В тринадцатых строках сообщают, что в химчистку через приемный пункт на улице Краснодарской, 20, футболку 57-го размера, а получила — 59-го. Как ее там чистили, почему так и что теперь делать?.. От этих вопросов голова пухнет.

А. САДОВНИКОВА, г. Москва.

В четырнадцатых строках сообщают, что будет полтора года, как я заказал Плавскому машиностроительному заводу для сливоотделителя к сепаратору «Плава-Э». Вал был с заводским девизом из строя не по моей вине. До сих пор вал я не получил, а без вала детали сепаратора не работают.

А. ХАДУЕВ, с. Гуниб, Дагестанской АССР.

В пятнадцатых строках сообщают, что в этом году районные организации обещают связать наш совхоз «Коммунар» с райцентром автобусным сообщением по маршруту Гдов — Первомайск, но воз и ныне там, не воз, а грузовое такси, которое к нам посылают вместо автобуса. «Удобствами» мы на нем ездим, нетрудно представить.

МУШТА, ИВАНОВ, ЗУЕВА и др. (всего 23 подписи).

В шестнадцатых строках сообщают, что плащ у меня, но светлый, а человек я немолодой, дай, думаю, перекрашу плащ потемней. С этим намерением я сдал его в прошлом году в комбинат бытового обслуживания в поселке энергетиков близ гор. Шахты.

В семнадцатых строках сообщают, что теперь плаща больше не видел. Говорят, будто он пошел пятнами и его отнесли в химчистку в гор. Шахты на ул. Красный Шахтер, а мне предложили и искать плащ самому.

В восемнадцатых строках сообщают, что посоветуешь предпринять?

М. ГОРБУНОВ, г. Шахты, Ростовской области.

В первых строках сообщают, что это ничего, если тело немного грязное. Главное — чтоб душа была чиста.

Во вторых строках сообщают: чтобы добиться полной телесно-душевной гармонии, приглашаю все 19 тысяч жителей поселка Трудовое в Сандуновские бани. Это здесь недалеко, в Москве. Приезжайте, дорогие товарищи, за счет вашего местного Совета. Попаримся..

Теперь у вас есть опыт. Можете начинать готовиться к пошиву целого костюма.

Для этого лучше всего написать министру. Министр даст указание соответствующему главку. Главку даст указание нужному управлению. Управление даст указание комбинату бытового обслуживания.

И тогда комбинат быстро, без волокиты, примет заказ. Как раз к тому времени старые брюки (те, которые вам сейчас шьют) истлеют.

Это бывает, дорогой товарищ Кузнецов. История знает случаи, когда исчезали не только станции, но и целые города. Такая неприятность случилась, например, с Помпеей, когда раздразнили Везувий. Совершенно канула в воду Атлантида, оставив любопытным потомкам лишь гипотезы о своем существовании. С градом Китежем тоже не все ясно...

Но пылливый ум человеческий все равно рано или поздно докапывается до истины. Лет через восемьсот факт существования станции Подосиновец будет установлен точно. И тогда-то вам обязательно продадут прямой билет.

Некоторые марки холодильников, уважаемая тов. Чернышева, выпускаются с расчетом на сменалку покупателей, в том числе и «Кристалл-2». К примеру, из вашего холодильника получится неплохая печь-духовка для выпечки всевозможных мучных изделий. Вот какие пироги...

«Что такое починка «Радия»? В грамм добыча, в год труды!»

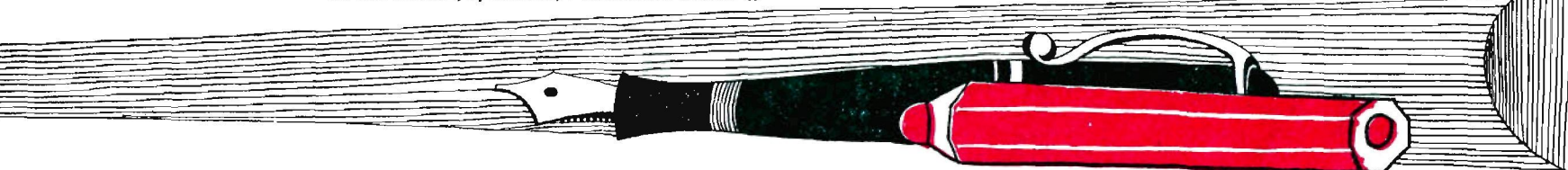
Последнее обстоятельство обнадеживает. Поскольку ответа на ваши вопросы, тов. Садовникова, вы все равно не получите, надо надеяться, что скоро шляпа будет вам как раз впору.

Утештесь тем, что вал от вашего сепаратора, товарищ Хадуев, не имеет отношения к заводскому плану по валу. Вот почему руководство завода и не вдаётся в такие мелкие детали, как претензии покупателей.

Это не порядок. Вас должны были заранее посвятить в «обещательный процесс», чтобы вы так сразу не волновались. Полгода — это только первый обещательный сезон, так сказать, этап сочувственных вздохов. За ним должны последовать периоды: твердых обещаний, крепких обязательств, торжественных заверений и, наконец, страшных клятв. Затем наступает суровая пора оргвыводов, когда «обещателям» объявляются строгие выговоры за невыполнение данных ими обещаний, и только после всего этого...

Короче, придется еще подождать.

Поехать, конечно же, поехать! Путешествие так обогащает... Увидите, какая это солидная организация — комбинат. С новыми интересными людьми познакомитесь, а заодно посмотрите, что можно сделать из приличной вещи при помощи химии.

— Вот поселили нас рядом, и теперь оба предприятия перевыполняют план!

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА

А МОЖНО ТАК

Я. ПАРХУТО,
специальный
корреспондент
Крокодила

ДОБРЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

дишь — и снова тикают. Да так, что все местные петухи-горлопаны по ним время свое сверяют... Не нарадуется старичок. А потом посоветует старушке-подружке:

— Езжай, Мария! И твою беду рукой разведают...

Через час бабка уже ведет с мастером задумчивый разговор:

— Никак не могу к валенкам-катанкам привыкнуть. Не слушаются в них мои старые ноги. Мне бы что помягче...

Мастер с полуслова понимает бабку, и через день-другой она щеголяет в симпатичнейших бурках. Да еще и в душегреечке...

А вечером, вспомнив любезного мастера, уже сама советует супругу:

— Коленка! А что, если диван перетянуть?

«Летучка» придет непременно. Вежливый подмастерье погрузит бабкин любимый диван, который почему-то прежде времени решил прохудиться, да заодно захватит мягкое кресло. Через неделю «летучка» снова просигналил у дома: выходите, мол, принимайте!

Бабка и глазам не поверит. Мебель вроде подменили. Ткань такая, что глазам приятно и душе радостно.

Ляжет бабка поудобнее на диван, посадит возле себя в мягкое кресло супруга и отдастся полному блаженству.

Однако бабка есть бабка. Ей всегда чего-то не хватает, все что-то не так. Это общеизвестно. Знает об этом и супруг. И, чтобы не нарушить семейного счастья, издавна намекает:

— Пылесосик что-то чихает...

— Чихает, — соглашается старуха и добавляет: — И половичок заказать бы недурственно. И рукавички на зиму. И тюфячок новый. И матрасничек...

— А про телевизор-то забыла?

— Как забыла? И телевизор в ремонт надобно. Что-то похрипывать начал...

Через неделю-другую квартира преобразается окончательно. Дед созывает родичей и устраивает грандиозное чаепитие.

Выпьют по чашке-второй, и внуки спрашивают у деда:

— А все же, кто этот мастер?

Дед достанет из бокового кармана жилета, сшитого тем же умелым мастером, свой древний «Буре», взглянет на стрелки и торжественно изрежет:

— Тот добрых дел мастер — Слонимский орден Трудового Красного Знамени районный комбинат бытового обслуживания...

Дедушка прав. 438 умельцев трудятся на комбинате. 148 населенных пунктов обслуживают. Да и как обслуживают! Сложная бытовая техника, химическая чистка и окраска, ремонт и индивидуальный пошив обуви и одежды, трикотажные изделия, мебель, фотография, парикмахерская, прочие виды услуг — со всем этим отлично справляется коллектив.

Не зря же к ним едут за опытом. Ибо есть чему поучиться... В прошлом году, например, КБО оказал бытовых услуг населению района на сумму 883,5 тысячи рублей, то есть по 13 рублей на каждого жителя района.

Комбинат, кроме ордена, награжден и Ленинской юбилейной Почетной грамотой. По итогам общественногомотра культуры производства коллективу вручен Диплом Совета Министров СССР и ВЦСПС. Не забыт и главный мастер — директор комбината. Алексей Яковлевич Воргиш за свой труд недавно также награжден орденом Трудового Красного Знамени.

...Приезжайте в наш город. Останетесь довольны закройщицей, заслуженной работницей службы быта Белорусской ССР Софьей Александровной Бранцевич, и шефом фотоателье Иосифом Давыдовичем Лейковичем, и бригадиром ателье мод Николаем Лукьяновичем Катко, и закройщиком обувного цеха Владимиром Михайловичем Петрашко, и столяром Николаем Антоновичем Куцем, и многими другими работниками, которые трудятся в сфере бытовых услуг.

Приезжайте!

Гродненская область.

Вы были когда-либо в Слониме? В городе над Щарой? Были и не слышали про мастера золотые руки? Не может быть... А ведь это известный всей округе спец-кузнец и на дуде игрец, которыми раньше славилась земля наша. Неспроста от поклонников-клиентов отбоя у него нет.

Придет, скажем, старичок с невесть как сохранившимся до наших дней древним «Павлом Буре».

— Что-то механизма с переборами работает...

«Буре» — это вам не какие-либо сверхмодные противоударные пылеводогрязенепроницаемые. К нему особый подход надобен. И мастер регулирует ход, заменяет, если надо, «механизму»... Гля-

Известно, что влюбленные — чрезвычайно странные люди. И не считаться с их странностями нехорошо.

Так, влюбленный никогда не отправится под заветные часы, если, скажем, он плохо причесан, грязен, если на его летнем репсовом пиджаке недостает хотя бы одной пуговицы или если его полуботиночки, не приведи господь, «просят каши».

Далее, влюбленный всегда предельно предупредителен, предусмотрителен и исполнителен. И если его любимая, сделав губки бантиком, скажет: «Знаете, Вова, я хочу, чтобы вы подарили мне свое фото!», — влюбленный не станет тянуть резину и заказывать «портрет-сепию на пластмассовой тарелке» или отковыривать свое испуганное лицо двенадцатилетней давности со служебного удостоверения. Настоящий влюбленный пошарит в своем блокноте и тут же исполнит скромное желание любимой.

И еще у влюбленных есть одно свойство, важное для нашего повествования. У них вырастают крылья, с помощью которых они легко и просто покоряют пространство и время.

Итак, если обо всем этом мы договорились, позвольте закончить наше затянувшееся предувещание и перейти к сюжетной части небольшой, но правдивой комедии, трагедии или трагикомедии. Как вам угодно.

БАНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

ДВОЕ ВЛЮБЛЕННЫХ НАЗНАЧИЛИ СВИДАНИЕ В СУББОТУ, 7 АВГУСТА, В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ В ВОСЕМЬ ЧАСОВ ВЕЧЕРА. ОН НА СВИДАНИЕ НЕ ЯВИЛСЯ. ОНА ПРОЖДАЛА ЕГО ЧАС, УШЛА И, СКАЗАВ, ЧТО ВСЕ МУЖЧИНЫ — ПОДЛЕЦЫ, ДАЛА СЕБЕ КЛЯТВУ БОЛЬШЕ С НИМ НЕ ВСТРЕЧАТЬСЯ.

Мы хотим заступиться за несчастного влюбленного. Но не потому, что мы, как и он, относимся к той половине населения земного шара, которую именуют «сильной». И не потому, что нам тоже знакомы весенние, а также осенние вздрагивания сердца.

Мы хотим заступиться за влюбленного потому, что знаем и другое: его путь к месту свидания начался туманным утром, превратившись в полосу препятствий, преодолеть которые пока еще не удавалось никому.

ПРЕПЯТСТВИЕ № 1

Город Николаев. Парикмахерская № 33. Утро. 9 часов 20 минут. Он вошел в парикмахерскую и кинул в переполненную и душную комнатку: «Кто крайний?»

В 9 часов 45 минут подошла его очередь и состоялся следующий разговор с мастером.

МАСТЕР. Ваш чек?

ОН. У меня с собой нет чековой книжки.

МАСТЕР. Шуточки? Сначала заплатите в кассу, а уж потом ко мне.

ОН. Не доверяете?

МАСТЕР. Такой порядок. Идите платите.

Очередь в кассу. В 10 часов 25 минут состоялся следующий разговор с кассиром.

ОН. Мне только постричься.

КАССИР. Платите сорок пять.

ОН. Почему так дорого?

КАССИР. Освежиться захотите?

ОН. Нет, не захочу.

КАССИР. Вы не захотите. А у нас план.

И он ушел. Малодушно покинул николаевскую парикмахерскую № 33, предоставив ей выполнять план с по-

мощью других клиентов. Крылья любви (вы помните, мы говорили о них?) тут же перенесли его в одну из парикмахерских города Чарджоу. Очередь была небольшая, но достаточная, чтобы кое-что увидеть и услышать. Мастер Джора Бекиев с быстротой и ловкостью фокусника накидывал на посетителей несвежие простыни, орудовал ножницами, освежал и... клал в карман каждый раз по сорок копеек. Наш влюбленный и тут ввязался в разговор.

ОН. Почему вы положили деньги в карман? Ведь есть касса.

ДЖОРА БЕКИЕВ. Какая разница! Карман — место надежное.

ОН. А почему вы берете сорок вместо двадцати трех по прежнему?

ДЖОРА БЕКИЕВ. Почему?! Почему?! Со всех так берем! Если бы ты был настоящим мужчиной, не говорил бы о таких мелочах!

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

ДОЖИВЕМ ДО ПОНЕДЕЛЬНИКА

И вся очередь посмотрела на несчастного влюбленного. И под этими взглядами несчастный влюбленный покраснел до корней своих нестриженных волос.

Затем был симферопольский Фигаро из парикмахерской на проспекте Кирова, 48. Этот после каждого посетителя клал в карман по 90 копеек и весело утверждал:

— Освежаться всегда стоит. Ни в какой бане не смоешь то, что смоешь одеколоном.

Потом была цирюльница Люба с третьего этажа йошкар-олинского дома быта «Сайвер», что означает «Хорошее место».

Место было действительно хорошее, так как в парикмахерскую, расположенную на третьем этаже, неохота забираться пожилым людям. И поэтому в «Хорошем месте» чаще всего нет очередей. Но раз нет очередей, значит, плохи дела с планом.

И, может быть, именно поэтому фассонная стрижка здесь стоит дорожке на 10 копеек, стрижка бороды — на 5 копеек, шеи — на копейку.

За «Хорошим местом» шла парикмахерская № 38 в городе Кемерово, где мастер Вера Гавриловна Коробейникова ласково похлопывала по спине клиентов, отказавшихся освежиться, и забывала страхивать с них ключья волос:

— Ну, тогда иди с богом!..

И кассир этой же парикмахерской Цепилова, тоже обращающаяся с посетителями без лишних церемоний:

— А теперь иди разменяй деньги. И принеси ровно тридцать копеек. У меня не разменный пункт.

Где и как привел в порядок свою влюбленную голову наш герой — это остается загадкой. Но так или иначе первое препятствие было преодолено, и он взял разбег на

ПРЕПЯТСТВИЕ № 2

Большинство людей желает ходить с чистой шеей, даже «если тетя не приедет».

Что уж тут говорить о влюбленном, живущем в предвкушении свидания?

Он стал последним человеком. Последним в железной очереди борцов за чистоту тела, вытянувшейся с шести утра на Волгоградской улице славного города Казани.

— Всех запоминай, — сказал ему один из борцов. — Кто у тебя спереди, кто сзади. Чуть отойдешь — очередь не примет. Понимать надо. Всего тридцать девять мест в нашем мужском отделении!

Но наш влюбленный просто никого не мог запомнить. Одно небесное создание стояло перед его глазами. Он отвлёкся — и предсказание борца сбылось. Очередь его не приняла.

Впрочем, это было и к лучшему. Он не мог часами стоять здесь. Как не мог бесконечно ждать и в предбаннике аналогичного учреждения в городе Уфе на улице Пархоменко. Тем более, что в душной темноте предбанника уже не первый час оживленно толкались в нескромной близости немые разнополые люди.

Шокированный этим до крайности, он пугливо прижался к окошечку кассы.

— Простынок нет! — с готовностью сказала кассирша. — С утра пять штук выдали и полтора десятка полотенеч. А вас вон какая орда! По тысяче шестьсот штук ежедневно!

— Спасибо! — сказал влюбленный.

Он на самом деле был благодарен за предупреждение.

В Херсоне, например, в бане № 1 на Пограничной улице никто не предупреждает, что в моечной — помещении, специально созданном для гигиенического праздника, называемого мытьем, — можно жестоко поранить тело об облупленные стены. Или, скажем, о том, что банщиком в мужском отделении работает... тетя Маша, которая наделена достаточным тактом, чтобы никогда не входить в моечную, даже если вам безумно хочется, чтобы банщик потер вам спинку.

То ли дело в бане № 8 на Двинской улице Волгограда!

— Милые! — говорит там банщи-

ца с подкупающей прямоотой.— Баня вам не Дворец культуры!..

Что правда, то правда. Скользя по мыльному полу и с ужасом сторонясь потрескавшихся, прокопченных дочерней стеной, наш герой постыдно отступил к дырявой входной двери. В дыры, легкомысленно насвистывая, врывается бодрящий уличный ветерок.

Верные люди намекнули влюбленному, что никаких банных проблем нет, пожалуй, только у жителей Гантиади. Верные люди знали, что говорят. Таких проблем там действительно нет, поскольку в Гантиади вообще нет бани.

И все же согласитесь, что приводить молодого человека на свидание с трауром под ногтями и дорожной пылью на ушах — верх бессердечия. И вот мы застаем его в Ярославле, на улице Свободы, в бане № 1, которую после всего пережитого наш переутомившийся влюбленный принимает за рай.

— Неужели и мочалки есть? — глухо восклицает наш герой, едва не сходя с ума от банного сервиса.

— Вам помягче или пожестче? — интересуется банщик.

Слезы неподдельного умиления туманят глаза влюбленному. Банщик изычно перекидывает ему полотенце через плечо как ленту тринадцатому маршалу Наполеона.

Через полчаса наш герой, буквально скрипящий от чистоты, уходит прочь.

— Отец, — спрашивает он банщика, который после всего и вправду кажется ему близким родственником, — сколько я должен?

— А сколько дадите, — корректно отвечает тот и, спрятав мзду в карман, с достоинством кланяется.

Но это еще далеко не все. Впереди у влюбленного

ПРЕПЯТСТВИЕ № 3

Пришить пуговицу, в общем-то, минутное дело. Даже шинельную. Но большинство ателье, столкнувшись с этой мизерной проблемой, неизменно образуют порочный круг: одни хотят, но не могут; другие могут, но не хотят; третьи не могут и не хотят.

Наш бедный влюбленный друг со своей пресловутой пуговицей не находит участия ни у тех, ни у других, ни у третьих...

Хотят, но не могут:

В казанском ателье № 29 по улице Короленко.

— Смена, производящая мелкий ремонт, — охотно объясняют тут, — работает только до 13 часов. Приходите в понедельник.

В ярославском «Ателье бытовых услуг» на улице Свободы:

— В субботу и воскресенье мастер не работает!

В алма-атинском ателье № 19 по улице Гайдара:

— Сегодня выходной, приходите в понедельник до половины четвертого. А если можете только во второй половине дня — приходите через неделю.

В ателье № 10 города Кемерово:

— А ты любишь по субботам отдыхать? И мастера любят.

В ивановских мастерских на улицах Демидовской, Б. Комсомольской и Громобая:

— Приходите в понедельник.

Могут, но не хотят:

В ателье мод № 29 города Грозного:

— Сегодня суббота. Вроде как бы выходной. Значит, в двойном размере. Полтинник за две пуговицы.

Ателье № 2 города Донецка. Здесь много не говорят. Здесь просто берут вдвое дороже и, разумеется, без всяких квитанций.

Не могут и не хотят:

В львовском ателье «Обнова»:

— А пуговицы при вас? Так у нас тоже нет. Ну, пойдите в магазин, купите...

На фабрике индпошива «Чайка» в Йошкар-Оле:

— Вам что, иголку дать? Идите в цех, найдите мастера, он пришьет. Пуговицу у нас нет. А вы оторвите другую и пришейте две одинаковые...

В конце концов история с влюбленным и его пуговицей кончается счастливо, как в рождественских сказках. Как кончаются сотни подобных историй с пуговицами. Сердобольная приемщица сама берет в руки иголку и пришивает пуговицу клиенту, почти уже потерявшему веру в человечество.

ПРЕПЯТСТВИЕ № 4,

которое в буквальном смысле слова не давало нашему герою шага ступить, — оторвавшаяся подметка. Пока он, волоча ногу, мечется в панике по обувным мастерским и ателье, стрелки часов бегут неумолимо. Счет идет уже на минуты.

Киев. Сверхсовременная мастерская «Ремонт — минутка» на улице Парижской коммуны. Говорит приемщик С. Меламуд: «Зайдите через три дня. Машинист по данной операции заболел».

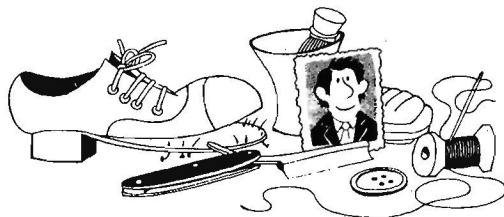
Еще одна «Минутка». На этот раз в Симферополе. Говорит приемщица, стоявшая за прилавком 7 августа в 14 часов 25 минут: «Часть мастеров уехала на море купаться. Они ведь тоже люди, верно? А подметку у нас не советуем клеить. Клей очень долго сохнет».

Казань. «Срочный ремонт» на пл. Куйбышева. Ответ знакомый: «Ну и что с того, что открыто? А мастера отдыхают. В понедельник приходите».

Оренбург. «Срочный ремонт» на улице Советской, 34. Слово мастеру В. Н. Гурьянову: «Я с другой стороны вам рант прошивать не буду. Все равно разорвется!».

Николаев. «Минутка». Поочередно и хором высказываются все мастера смены: «Не возьмем сандалеты. Машина не работает. А к ручному труду мы не намерены возвращаться».

Харьков. Мастерская № 30 по улице Р. Роллана. Говорит женщина, пожелавшая остаться неизвестной, но, видимо, очень счастливая: «А мне по-

Крокодил благодарит своих корреспондентов, принявших участие в рейде по бытовым учреждениям и приславших редакции собранные материалы: В. БЕЛОУСОВА (Ставрополь), Л. БУРАКОВА и А. ИВАНОВА (Оренбург), В. БУНАСА и Н. РЫБИНУ (Куйбышев), И. ВАСИЛЬЕВА (Симферополь), Б. ГЕРВИЦА (Самарканд), В. ГЛИГАЧА (Херсон), Л. ЕФИМОВА (Киев), С. ЗВАНЦЕВА (Ростов), А. ЛЕСИНА (Йошкар-Ола), И. КАЛИНИНА (Майкоп), Г. КЕМОКЛИДЗЕ (Ярославль), В. КОРШИКА (Уфа), Е. КРУКОВЦА (Львов), В. ЛАШАВИЛИ (Кутаиси), М. ЛЬВОВСКОГО (Днепропетровск), В. МАНАСЫПОВА (Казань), Е. МАКСИМЕНКО (Грозный), И. МАРТЬЯНОВА (Иваново), М. МЕВЕДЕВА (Ленинград), О. МОВЛЯМОВА (Чарджоу), В. НАСОНКИНА (Архангельск), А. НАУМОВА (Донецк), Г. НИШНИАНИДЗЕ (Тбилиси), А. ПИВОВАРОВА (Кемерово), В. ПОДОЛЬСКОГО (Николаев), В. ПРАВОСУДА (Минск), Е. РОЧЕВА (Сыктывкар), Р. СОКОЛОВСКОГО (Алма-Ата), С. ЦЫПИНА (Харьков), А. ШЕЙНИНА и Д. ЧУРСИНА (Волгоград), В. ШИРЯЕВА (Душанбе), Н. ЯКОВЛЕВА (Саратов).

чинили. Всего за полтинник. И никакой квитанции. Сегодня же суббота».

Слабое звено в непробиваемой цепи «срочных ремонтов обуви» было нащупано. Кажется, здесь нашего бедного героя наконец «подкопали».

ПРЕПЯТСТВИЕ № 5

теперь рисовалось ему совсем уж ерундовым. И он, откинув пыльную занавеску, решительно шагнул в таинственный полумрак фотоателье № 2 на Сумской улице Харькова.

Его желание срочно запечатлеться было встречено как желание естественное. Желание получить фотографию обязательно сегодня было воспринято как неуместная шутка.

— Это невозможно! — внятно сказали влюбленному. — Лаборатория у нас до понедельника выходная.

Точно такую же фразу он услышал в ивановском Доме быта. И в херсонском «Фотоателье» на Перекопской улице. И в ателье № 1 города Майкопа. И еще в десятках других городов с централизованными фотоувеличителями и ванночками для гипосульфита.

А в уфимской фотографии № 14 предложили совсем уж нечестные условия игры: срок исполнения не менее 10 дней и никакой гарантии качества.

Правда, работники всех этих мастерских и ателье, сознавая свое постыдное бессилие в данном вопросе, честно советуют идти на базар, где еще сохранились фанерные вивгамы «моментальных», нецентрализованных фотографов.

Похоже, что в одном из таких вивгамов завершились страдания нашего героя. Он как будто бы получил свое туманное фото к исходу того же дня. Но, как вы уже знаете из прочитанного выше, дарить фото было некому. Он опоздал.

ПОДВОДА ИТОГИ,

неволью хочется сказать: а может, так ему и надо? Где-то ближе к концу нашего лирико-бытового исследования этот инфантильный влюбленный стал уже раздражать самих авторов своим наивным незнанием простейших земных проблем. Возможно, читатель удовлетворится тем, что делает кое-какие выводы из этой меланхолической истории, а с героем ее расстанется без сожалений. Тем более, что этого малохолего влюбленного субъекта на самом деле не было.

А было множество корреспондентов, которые по просьбе Крокодила в субботу 7 августа лично сами обратились за услугами в пять бытовых точек, перечисленных в исследовании как препятствия. Корреспонденты очень просили читателей, несмотря на изложенные факты, не унывать, а утешаться фразой, вынесенной в заголовке.

НАЗИДАНИЯ КЛИЕНТУ

Авторы: Л. КРАЙНОВ, А. ЛИГОВ, Ц. МЕЛАМЕД

ЦЕНОЮ МУЖЕСТВА

Хорошо, когда коллектив берет обязательства. Поэтому житель г. Похвистнево Н. Яковлев порадовался, когда в приемном пункте № 1 химчистки увидел их на видном месте.

Прав гражданин Яковлев. Главное, что впечатляет при чтении обязательств,— это грандиозность поставленных в них задач.

«1. ВЫПОЛНЯТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН ЕЖЕМЕСЯЧНО».

Представьте, что было бы, не оказавшись этого параграфа в обязательствах? Тогда работники пункта с полным правом могли бы выполнять план не ежемесячно, скажем, раз в два месяца. Или вообще не выполнять.

«2. НЕ ДОПУСКАТЬ ПРОСРОЧКИ ЗАКАЗОВ».

Ну разве не молодцы? Иной заказчик, сдавая свою вещь в чистку, возмущен, уже мысленно прощается с нею. А тут нате, пожалуйста, выдают вещь в срок. Чудо! И оно стало явью лишь благодаря обязательствам.

«3. БЫТЬ ВНИМАТЕЛЬНЫМИ И ВЕЖЛИВЫМИ К ЗАКАЗЧИКАМ».

Сколько нужно иметь мужества, чтобы добровольно обременить себя столь непосильной нагрузкой!

На этом обязательства кончаются. А жаль. Ведь работники пункта могли вписать в них такой параграф:

«ПРИХОДИТЬ НА РАБОТУ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЕ ВЫХОДНЫХ И ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЕЙ».

Если следовать духу обязательств, с этого и надо было начинать.

Н. М.

ДЕЛО С БОРОДОЙ

В прошлом году киевлянин А. Ковбасюк купил себе новенькую электробритву «Молодость». Принес домой, сел бриться, а бритва, выражаясь фигурально, едва-едва тянет.

Понес Ковбасюк бритву в мастерскую гарантийного ремонта — не берут: нету, говорят, у нас договора с этим вашим заводом-изготовителем. Сами договаривайтесь с вашим Йошкар-Олинским заводом «Электроавтоматина».

Упаковал Ковбасюк бритву в коробочку, кое-какую жалобу туда же сунул и отправил посылку в Йошкар-Олу.

Ровно через три месяца получил коробочку обратно. Состриг отросшую бороду ножницами, включил бритву, чувствует — то же самое: не тянет.

Смахнул слезу, опять упаковал коробочку, опять отправил в Йошкар-Олу.

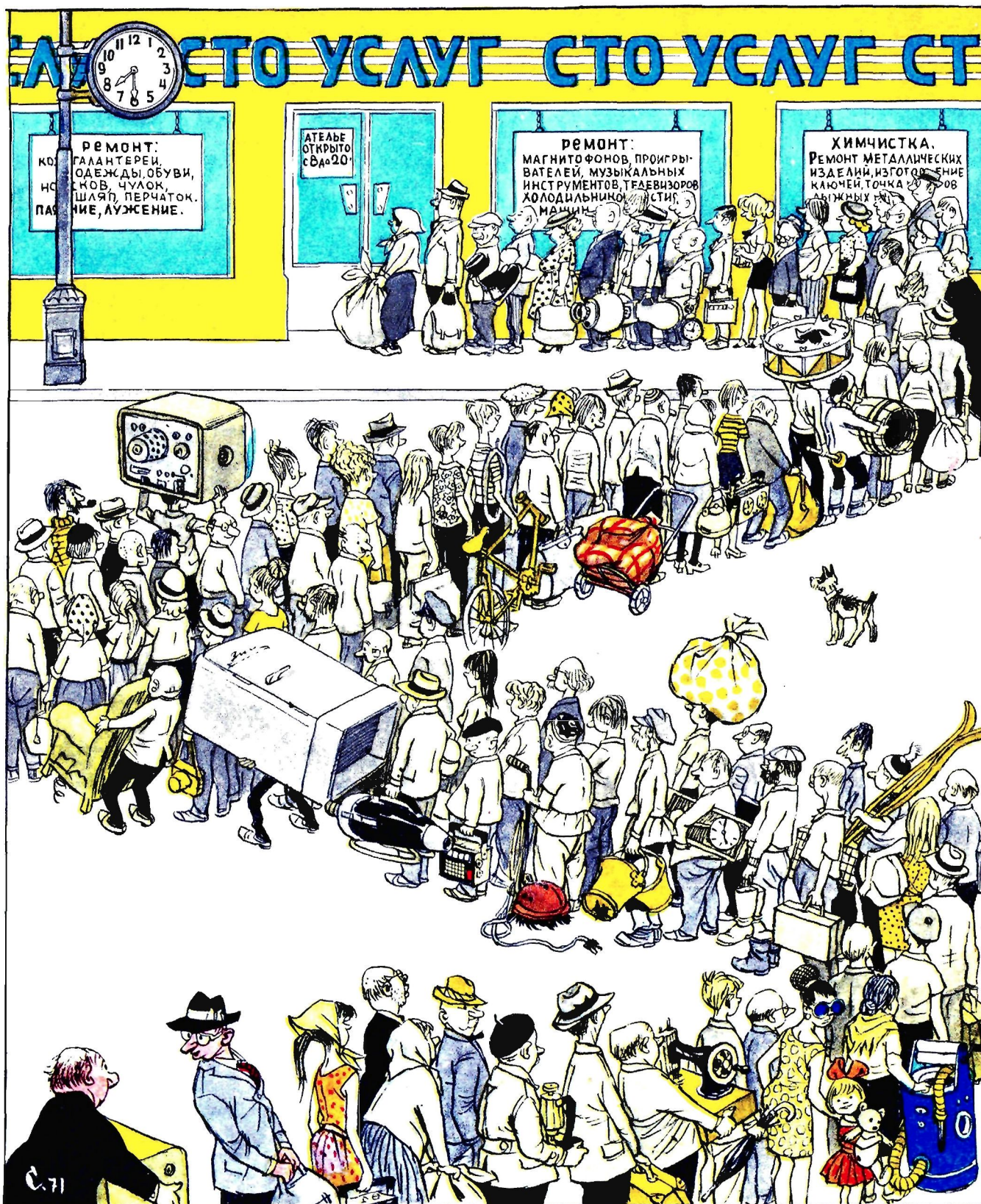
Теперь завод возился с бритвой уже четыре месяца. Даже новый паспорт ковбасюковской бритвы выдал.

Получил Ковбасюк бритву — и опять за старое: срезал бороду, включил бритву... Не тянет.

Плюнул тогда Ковбасюк на это дело и стал молодиться: выращивать бороду, подправляя, где надо, ножницами.

Борода Ковбасюку идет. Бритва лежит. Завод в ус не дует.

П. МАШКИН

— Учтите: вы будете сто первым, а у них только сто услуг.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Григорий ПЕРОВ

ДВЕ НАТУРЫ ПРОДАВЦА

От хамства избавлялся он с натугой,
Но так ему за грубость доставалось,
Что стала вежливость
его второй натурой...

При коей хамство первой оставалось.

г. Кишинев

Игорь МАРТЬЯНОВ

ЕСТЬ ВРЕМЯ И ПОДУМАТЬ

Двадцатый век!..
Всех достижений
Науки, техники не счесть.
Как много средств передвиженья
Сейчас к услугам нашим есть!
Вот взять железную дорогу.
Она доставит быстро нас
До Львова или Таганрога,
На Север или на Кавказ.

Прабабки наши бы сказали:
— Какая скорость,
Чудеса!..

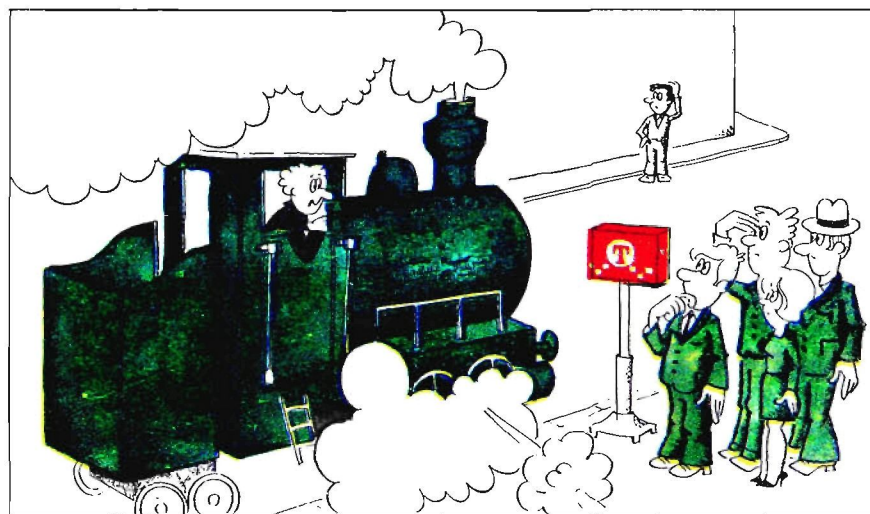
Так,
Размышлял я на вокзале,
У кассы стоя... три часа!

г. Иваново

Рисунок В. ВЛАДОВА

— Сначала послал было тебе письмо по почте, а потом решил отнести сам.

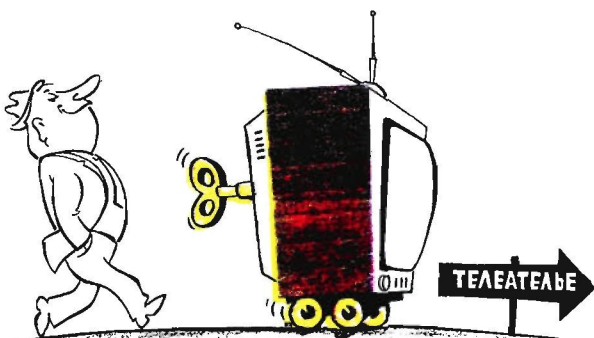
— Кому к трем вокзалам?

Рисунок В. ШВАРЦА

Эволюция обслуживания.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

РАСПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Рисунок В. САФОНОВА

«Товарищи, мы, как и все, приняли обязательство. Второй месяц, как мы подтягиваемся до нормы. Все идет хорошо, кроме валенок, валенки не несут — на дворе дождь, это первое, а второе то, что заказчик пошел требовательный, давай пришивай ему подошву к валенку и шов прячь в нутро валенка, а наружу швом не хочет. А кто пришивал из вас эту подошву, тот знает, как дратвину протянуть в нутро валенка, особенно толстым кулаком туда не дотянешься. Вот и несут валенки к частнику, а к нам приток мал.

Мастера у нас тихие, качественные, бывает, и позволят, ну, это, значит, выпить, но пьют по-тихому, без шума, без скандала, борются за лучшую службу, с заказчиками говорят рентабельно.

Книга жалоб у нас висит прямо при входе, на гвозде, на видном мес-

те. Записи в книге жалоб терпимые, но бывают и колючие. А ведь мы заказы начали принимать с ноги, кожу имеем мужскую и женскую.

Наша простая просьба к обществу — развернуть разъяснительную работу против внутреннего шва, тогда мы и по валенкам план осилим».

(Из выступления заведующего обувной мастерской)

Записал Н. Игнатьев, г. Ленинград

«Ввиду ремонта баня работает нижним этажом:
в четные дни — мужская,
в нечетные дни — женская,
а в воскресенье вместе».

(Объявление в бане)

Копию сняла В. Александрина, г. Енисейск.

Р. КИРЕЕВ

ПРИВЕТЛИВОСТЬ ОПТОМ

Ларек, мастерская...
Куда ни зашли бы,
Вниманием чутким спешат вас объять.
Налево взгляни:
«ЗА ПОКУПКУ СПАСИБО!»
Направо взгляни:
«ПРИХОДИТЕ ОПЯТЬ!»
Пусть мастер на вас в ателье даже взгляда
Не бросит. Но пусть ваш порадует глаз
И слева плакат —
«ОБСЛУЖИТЬ МЫ ВАС РАДЫ!»
И справа плакат —
«МЫ ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС!»
Плакатная вежливость одолевает.
И даже в столовой, где мухи и смрад,
«ПРИЯТНОГО ВАМ АППЕТИТА!» желает
Написанный шрифтом аршинным плакат.

Великий размах! Типографская зра!
А слово живое теперь не в ходу.
Я думаю: может, такому примеру
Последовать стоит в домашнем быту?
Давайте вести себя тихо и мудро!
Отныне изустная речь не нужна!
Вот ванна. Повесим здесь:
«ДОБРОЕ УТРО!»
Вот спальня. Повесим:
«СПОКОЙНОГО СНА!»
Пусть чуткость вплетается в каждую строчку.
Для вашего дома — любой трафарет:
«ЦЕЛУЮ...»
«ПОГЛАДЬ, ДОРОГАЯ, СОРОЧКУ»
«СПАСИБО, РОДНАЯ,

ЗА ВКУСНЫМ ОБЕД!»

С. ДОВЛАТОВ

Спасите

Как-то раз пришла мне в голову рядовая мысль постричься. Вернее, жена намекнула: «Ты бы, Сергей, постригся, а то совсем стал на Бетховена похож».

Захожу я в парикмахерскую, а мастер уже спешит мне навстречу.

— А-а,— восклицает радостно,— сколько лет, сколько зим! Здравствуй!

— Приветствую вас,— говорю.

— Жена, дети здоровы?

— Спасибо,— говорю,— жена здорова, а детей у нас нет.

— Будут. Присаживайтесь. Хотите яблоко? Не беспокойтесь, мытое.

— Премного благодарен,— говорю.

Ем яблоко. И тут вижу на стене плакат. Читаю: «Ничто не стоит нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость! Сервантес».

Мудрая мысль, думаю, поистине мудрая мысль.

— Как на работе дела? — спрашивает мастер.

— Неплохо,— отвечаю, — недавно повышение получил.

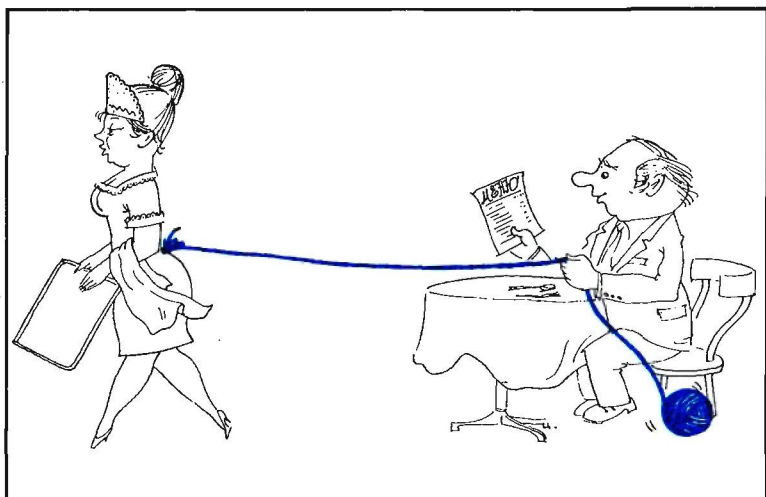
— Так это же прекрасно,— обрадовался парикмахер,— дайте-ка я вас поцелую!

Поцеловались мы с ним.

— Может, в шашки сыграем? — спрашивает.

Достаю из кармана дорожные шашки. Сыграли в шашки. Покурили.

— Что это мы все на «вы» да на «вы», давай-ка на «ты» перейдем,— предлагает мастер.

Опытный.

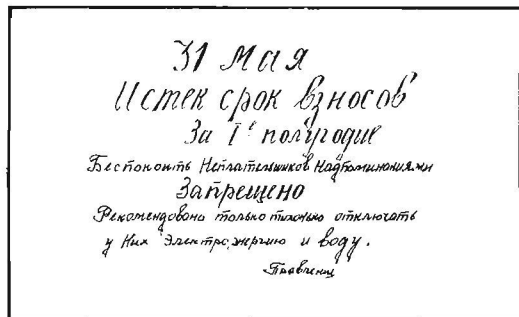
Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

«Крышки для консервирования продаются в основном для семейных. Холостому положено три крышки, а семейному пять».

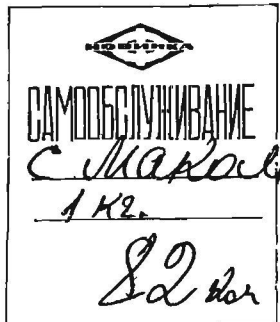
(Объявление на предприятии.)
Списал В. Яковлев, г. Саратов

В парикмахерской:
— Скажите: на брови сесть можно?
— Галина Павловна, посадите клиентку на брови.

Записала Г. Маслова, г. Кемерово

Садоводческое товарищество «Труд».
Прислал Н. Волошин, г. Новосибирск

Прислал А. Лино, г. Ленинград

— Опять напутали! Мы же просили мальчика.

Рисунок В. ШКАРБАНА

«Я зашла в парикмахерскую № 19, чтобы покрасить волосы в черный цвет. За эту процедуру с меня брали всегда одну и ту же плату — 2 р. 70 коп. А тут кассовый аппарат выцелкнул 5 р. 40 коп. Я, естественно, возмутилась, а кассир мне в ответ: «Вот у меня короткий волос — значит, одна голова, а у вас длинный — две головы. В итоге: 2 р. 70 коп. да 2 р. 70 коп. будет 5 р. 40 коп.». Так и в карточку записала. Одна голова — 2 р. 70, вторая голова — 2. 70. Решила я обратиться в редакцию с просьбой помочь руководству Находкинского КБО наладить дело с расценками за эту процедуру. Пусть они берут хоть 5.40, хоть 10.80, но за одну голову. Второй головы у меня нет».

(Письмо в редакцию.)

Прислал Б. Купцов, г. Находка

наши уши!

— Давай,— говорю.
— Анатолий.
— Сергей.
Парикмахер садится поближе, кладет мне руку на плечо.
— Может, «Землянку» споем? — спрашивает.
Спели «Землянку», всплакнули.
— Мне бы постричься,— говорю.
Обмотал он мне шею простыней, затянул морским узлом.
Посинел я. Хрипеть начал.
Парикмахер заметил это дело, узел ослабил, стрижет.
Чик — и отрезает мне кусочек уха.
— Ай! — говорю я.
— Пардон,— извиняется,— тут я маху дал. Перестарался.
— Ладно,— говорю,— ничего. Уха не жалко. У меня второе есть. А вот с носом, Толик, будь поосторожней.
— Не волнуйся, Серж, все будет в ажуре!
Начал он меня брить. Раз — нос как не бывало.

Тут уж я не выдержал, вскочил, рассчитался, голову простыней обмотал, чтобы прохожих не травмировать, и — ходу в поликлинику.
Прибегаю. Распахиваю двери. А хирург уже спешит мне навстречу.
— А-а,— восклицает радостно,— сколько лет, сколько зим! Здравствуйте! Как жена...

Вижу, на стене плакат висит. Не стал я его читать, задом выбрался на улицу и помчался домой.

г. Ленинград

В. ТУМАНОВ

АВТОСТОП

Я стоял в конце длинной очереди на автобусной остановке своего нового микрорайона и прикидывал, на сколько минут опоздаю на работу. Наконец подошел автобус. Пассажиры толпой бросились к нему. Я тоже кинулся было в свалку у двери, но вдруг увидел соседа по дому. Он стоял в стороне и спокойно наблюдал за бурной посадкой.

— Почему вы не садитесь в автобус? — спросил я.

— Не вижу в этом никакого смысла, — ответил сосед. — И вам не советую. Через несколько минут мы сможем уехать с полным комфортом. Вы любите сидеть у окна или у прохода?

— У окна, — сказал я. — Но при чем здесь окно? Ведь автобуса не было сорок минут. Вы, что же, хотите ждать еще столько же?

Сосед посмотрел на меня умудренными жизнью глазами и ответил:

— Через несколько минут подойдет второй автобус.

Я в этом сомневался, но очень уж не хотелось штурмом брать двери, и я остался стоять рядом с соседом. Он оказался прав: не успел отойти первый автобус, а в конце улицы уже показался другой. Я хотел садиться, но сосед остановил меня, сказав, что хотя в этом автобусе народа будет меньше, чем в первом, однако, если я люблю сидеть у окна, нужно подождать третий. Через минуту подошел третий, почти пустой автобус, мы без всяких помех вошли в него и сели у окна.

— Следом за нашим придет еще один автобус, — заметил сосед, рассматривая пробегающие за окном дома. — А потом будет длительный перерыв, после которого один за другим прикатит новая четверка машин, и так все время.

— Довольно странный график, — удивился я. — Почему автобусы ходят четверками, а не по одному, что было бы удобнее для пассажиров?

— Ничего странного здесь нет, — ответил сосед. — Существует одна увлекательная игра, под названием домино, по-простонародному — «козел», в которую очень любят играть водители автобусов. Но, как известно, в «козла» нужно играть вчетвером. В результате возникает небольшой с точки зрения водителей «автостоп» четырех автобусов. Как только партия кончается, все четыре автобуса трогаются в путь. Понятно?

КРОКОДИЛ

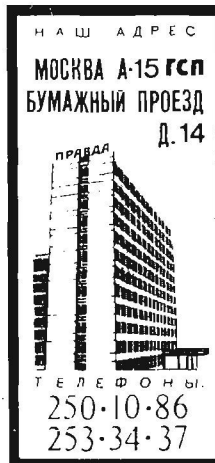
№ 25 (1999)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битый, М. Вайсборд, В. Владов, А. Грунин, Ю. Ерофеев, В. Жаринов, Н. Корягин, В. Сафонов, И. Семенов, В. Соловьев, В. Тильман, М. Ушац, Е. Шабельник, В. Шварц.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМIRHOV
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
[художественный редактор]

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

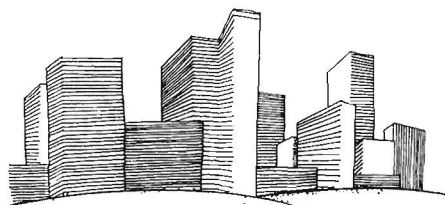
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/VIII 1971 г. А 00964 Подписано к печати 30 VIII 1971 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 вст печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49. Тираж 5 000 000 экз. (5 завол. 4 870 571—5 000 000) Заказ № 1418

Рисунки

Е. ШАБЕЛЬНИКА
и
В. ТИЛЬМАНА

КАЗОВ-ЧНОЕ ОБЩА- УЖИ- ВАННЕ

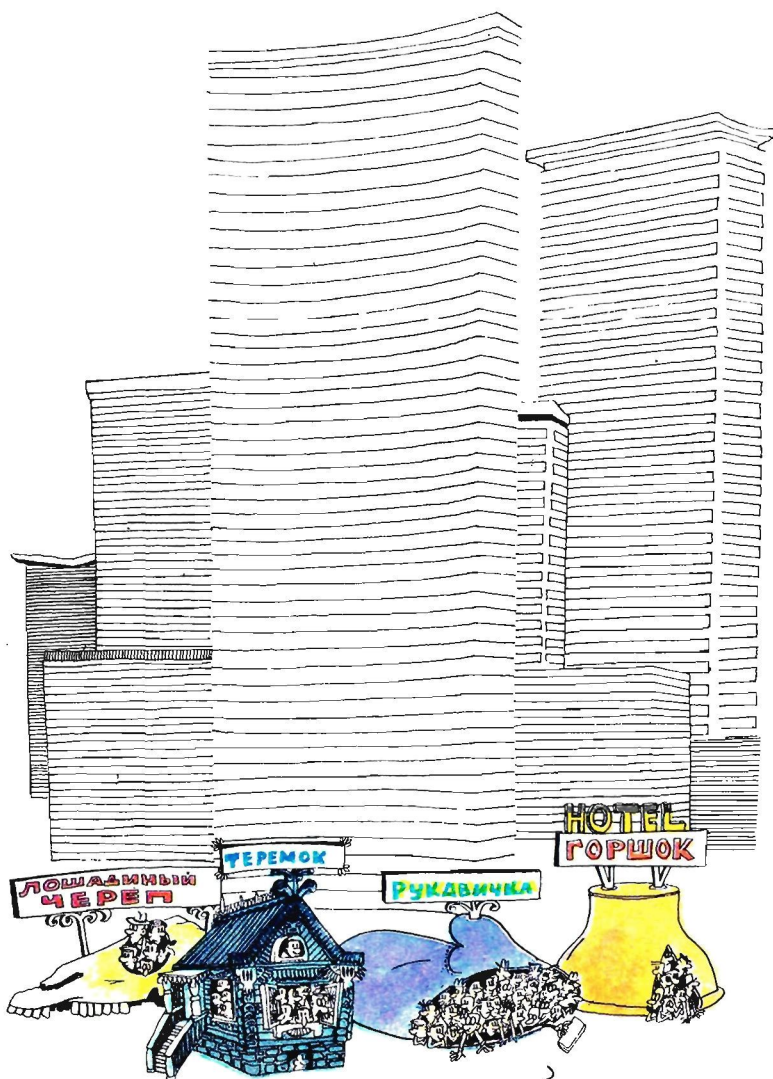
— Смилуйся, государыня-рыбка! Совсем спятила моя старуха: желает, чтобы открыли прачечную в нашем микрорайоне!

— А я так и вам спешил! Через леса, через моря...

...И сидел Илья сиднем тридцать лет и три года.

— А еще мы думаем открыть в нашем городе гостиницу «Наперсток»!

— Наконец-то дали доставку на дом! нала-обедов

—ПРИЕМ
ЗАКАЗОВ
ПРОДОЛЖАЮ!